

ИЛОНА
ЭНДРЮС

МАГИЯ ПОБЕЖДАЕТ

РАЗВЛЕЧЕНИЯ? ПОЛУНОЧНЫЕ ИГРЫ!

Кейт Дэниелс

Илона Эндрюс
Магия побеждает

«ЭКСМО»

2009

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Эндрюс И.

Магия побеждает / И. Эндрюс — «Эксмо», 2009 — (Кейт Дэниелс)

ISBN 978-5-04-110629-4

Кейт Дэниелс вовсе не рыцарь без страха и упрека. Но ее сабля Погибель дымится неспроста. В Атланте устраивают запрещенные Полуночные Игры – побоища со смертельным исходом. В них принимают участие далеко не все желающие. Народ уже делает ставки на тотализаторе. Приз победителю – громадный зачарованный желтый топаз «Волчий алмаз»! Но Кейт не волнуют Игры. Ее верный друг волчонок-оборотень Дерек попал в беду. Придется драться в «Яме» с командой «Жнецов», а заодно ворошить собственное прошлое. Ведь отец Кейт – не военачальник Vorn, а кое-кто другой, очень могущественный...

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-110629-4

© Эндрюс И., 2009

© Эксмо, 2009

Илона Эндрюс

Магия побеждает

Pona Andrews

MAGIC STRIKES

Copyright © 2009 by Andrew Gordon and Pona Gordon

© Трофимова К., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

«Потрясающий цикл фантастических романов. Интригующая сюжетная линия, наполненная ироническим повествованием, с первых страниц затягивает в удивительный мир мифических существ».

books_obzor

«Как жить в техногенном мире – мы знаем. Как в магическом – очень хорошо представляем. А вот как жить в мире, в котором магия приходит волнами, хаотично, и исчезает так же непредсказуемо? А как в этом мире работать на страже порядка?»

books_for_women

* * *

Анастасии и Хелен

1

Иногда работать было сложнее, чем обычно.

Я постучала рукой по лестнице.

– Видите? Она очень крепкая, миссис Максуйни. Вы можете спускаться.

Миссис Максуйни, сидевшая на телефонном столбе, посмотрела на меня сверху вниз, явно сомневаясь, стоит ли доверять не только стремянке, но и мне.

Тонкой как тростинка миссис Максуйни, наверное, было уже за семьдесят. Ветер трепал белые пряди ее волос, задирали ночную сорочку, демонстрируя мне такие виды, которые лучше бы не показывать вообще.

– Миссис Максуйни, спуститесь, пожалуйста.

Она выгнула спину и глубоко вздохнула. *Нет, только не сейчас.* Я уселась на землю и зажала уши руками.

Вопль острым ножом прорезал тишину ночи, выбив окна жилых домов, и, сорвавшись на визг, врезался в стекла. Ниже по улице в унисон завывали собаки, лай сливался с адским звуком в неестественной гармонии. Вопль усиливался, нарастая как лавина до тех пор, пока не осталось ничего, кроме него – сложного, многогранного хора: одинокого воя волка, горестного клика птицы, душераздирающего плача ребенка.

Она вопила и вопила так, будто сердце вырывали у нее из груди, и моя душа впала в отчаяние.

И тут магический прилив отступил. Мгновение назад он переполнял мир, насыщая силой голос миссис Максуйни, а теперь пропал без предупреждения, подобно нарисованной на песке линии, которую смыл прибой. Техника вновь вступила в свои права. Синий фонарь вырубился: колдолампа погасла, когда заряженный магией воздух лишился силы. Зато в одном из жилых домов загудело электричество.

Мы называем это резонансом после Большого Сдвига. Да, магия уже затапливала Землю, отключая все сложное и технологичное. В такое время двигатели машин глохли, автоматическое оружие заклинивало, а небоскребы шатались.

Маги начинали стрелять во врагов ледяными болтами, высотки чуть ли не схлопывались, а охранные заклинания моего дома вспыхивали с новой силой, защищая мое жилище от непрошенных гостей.

А затем, прямо как сейчас, магия исчезла, оставив после себя монстров. Никто не может предсказать, когда она вернется, и никто не в силах предотвратить новый прилив.

Нам остается только одно – как-то пытаться справиться с безумной пляской магии и технологий. Вот почему я носила с собой саблю. Она-то всегда была наготове.

Последние отголоски истошного вопля отскочили от кирпичных стен и стихли. Миссис Максуйни посмотрела на меня грустными глазами. Я встала и помахала ей.

– Сейчас вернусь, – сказала я и побежала к пока еще темному входу в подъезд, где находилась ее квартира.

Пятеро членов семьи миссис Максуйни сидели в сумрачной прихожей.

– Итак, – обратилась я к мужчине с темными глазами и редкими каштановыми волосами, – почему вы не можете прийти и помочь мне?

Роберт Максуйни покачал головой:

– Мама думает, мы не знаем, что она банши. Мисс Дэниелс, вы можете ей спуститься или нет? Вы же рыцарь ордена. Помогите, Христа ради!

Ну, во-первых, никаким рыцарем я не была. Просто получала заказы от ордена. Во-вторых, переговоры – не самая сильная моя сторона. Я умела убивать. Быстро, проливая много крови. Но мне не часто приходилось уговаривать пожилых банши слезть с телефонного столба.

– У вас есть какие-нибудь идеи?

– Я не... то есть она всегда скрывала это от нас, – вздохнула жена Роберта, Мелинда. – Мы, конечно, однажды слышали ее крик. Но она всегда была очень осторожна. Это на нее не похоже.

Пожилая афроамериканка в длинном широком балахоне заглянула в квартиру: дверь была не закрыта.

– А девушка уже успокоила Марджи?

– Я этим сейчас занимаюсь, – ответила я.

– Передайте Марджи, что лучше бы ей не пропускать бинго завтра вечером.

– Спасибо, – кивнула я и направилась на улицу – обратно к столбу.

Часть меня сочувствовала миссис Максуйни. Три правоохранительных органа, которые регулировали жизнь в Соединенных Штатах после Большого Сдвига: армейское Подразделение сверхъестественной обороны, полицейский Отдел паранормальной активности и мой зна-

менитый работодатель, орден рыцарей милосердной помощи, – все они классифицировали банши как безвредных существ.

Никто не смог связать вопли созданий со смертями или стихийными бедствиями. Но молва обвиняла банши во всевозможных грехах. Говорили, они криками сводили людей с ума и убивали детей одним взглядом.

Многим не понравилось бы жить рядом с банши, и я могла понять, почему миссис Максуйни прилагала все усилия, чтобы скрыть, кто она такая. Она не хотела, чтобы друзья и соседи избегали ее или ее родных.

К сожалению, неважно, насколько хорошо вы прячетесь, рано или поздно ваш страшный секрет найдет вас и цапнет как следует, после чего вы обнаружите, что сидите на телефонном столбе без малейшего понятия о том, как туда попали. А народ будет делать вид, что не слышал ваш пронзительный визг. Или разбежится в разные стороны.

Да уж. Кому, как не мне, об этом знать. В том, что касалось скрытия личности, я была мастером. Я сожгла все бинты, пропитанные собственной кровью, чтобы никто не смог опознать меня по магии, текущей в моих венах. Я прятала свою силу.

И я старалась не заводить друзей, в основном мне это удавалось.

Ведь если бы открылся мой секрет, я бы не сидела на телефонном столбе. Я была бы мертва, как и многие мои знакомые.

Я вернулась к миссис Максуйни и посмотрела на нее.

– Ладно. Считаю до трех, а потом вы должны спуститься.

Она замотала головой.

– Послушайте, вы выставяете себя на посмешище! Семья беспокоится о вас, а завтра вечером вы играете в бинго. Вы же не хотите пропустить бинго?

Она закусила губу.

– Мы сделаем это вместе. – Я поднялась на несколько ступенек вверх. – На счет три. Раз, два, три!

Я сделала шаг вниз и замерла, наблюдая за миссис Максуйни. Она повторяла за мной все мои движения.

Спасибо тебе, кто бы там ни был наверху.

– Продолжаем. Раз, два, три, шаг!

Очередной шаг мы тоже сделали вместе, а дальше она справилась сама.

Я спрыгнула на землю.

– Вот и все.

Миссис Максуйни помедлила. *О нет.*

Замешкавшись, она взглянула на меня своими донельзя печальными глазами и спросила:

– Вы никому не расскажете?

Я покосилась на окна жилого дома. Банши вопила достаточно громко, чтобы разбудить мертвых и заставить тех вызвать полицию. Но после Большого Сдвига люди объединились. Нельзя полагаться исключительно на магию или технологию, лучше – на семью и соседей. Они, как и я, готовы хранить секрет миссис Максуйни, как бы странно это ни звучало.

– Я – могила, – пообещала я.

Двумя минутами позже женщина направлялась к себе, а я боролась со стремянкой, пытаюсь сложить ее, а затем дотащить до подъезда и спрятать в углу (лестницу мне на время предоставил управляющий дома).

Мой день начался в пять часов с безумца, который бежал по коридору аналитического отдела ордена и орал, что дракон с кошачьей башкой ворвался в школу «Новая надежда» и вот-вот начнет жрать детей.

Дракон оказался обычным *татцельвурмом*, или, попросту говоря, червем на ножках, но, к сожалению, я не смогла победить его, не отрезав ему голову. Вот так меня прямо с утра здорово забрызгало кровью.

Потом нужно было помочь Мауро вытащить двухголового пресноводного змея из искусственного пруда, который образовался в руинах знаменитого офисного небоскреба (дело было в Бакхеде). В общем, день не задался.

Уже перевалило за полночь. Я была грязной, уставшей, голодной, измазанной четырьмя разными видами крови, и мне безумно хотелось вернуться домой. Плюс ко всему от моих ботинок воняло: змеюку вырвало недоеденной кошкой на мои несчастные ноги!

Наконец я смогла впихнуть стремянку на место и поплелась к парковке. Там меня ждал мул. Женского пола. Маригольд была привязана к металлическому столбику, который поставили специально для животных. Не доходя десяти футов, я заметила, что кто-то начал рисовать зеленой краской у нее на крупе свастику. Рядом на земле валялась палка, вероятно послужившая кисточкой. Еще я обнаружила несколько капель крови и нечто напоминающее сломанный зуб.

Я присмотрелась. Точно, зуб.

– Кажется, у кого-то было приключение?

Маригольд промолчала, но я по своему опыту догадалась, что подходить к ней сзади будет не самой лучшей идеей.

Она лягалась, как настоящая ослица. По крайней мере, упрямство у нее было ослиное. Если бы не знак ордена с другой стороны крупа, ее могли бы уже украсть. К счастью, у рыцарей имелась довольно неприятная привычка при помощи магии выслеживать воров и падать на них, будто тонна кирпичей.

Я отвязала Маригольд, села верхом, и мы смело отправились в дорогу. Как правило, магия и технологии сменяют друг друга по крайней мере один раз в сорок восемь часов или даже чаще. Но два месяца назад нас поразила жуткая Вспышка и накрыла такая сильная волна, что Атланту затопило как цунами. Реальность сместилась куда-то в сторону, три дня подряд по улицам бродили демоны и боги, а монстры, жившие в людском мире, с трудом сдерживали себя.

Вспышку я встретила на поле битвы, помогая горстке оборотней истреблять орду демонических тварей.

То было поистине невероятное событие. После него мне снились даже не кошмары, но яркие пьянящие сны: сюрреалистические видения из крови, сверкающих клинков и смерти.

Но Вспышка угасла, оставив технологии твердо править Землей.

Два месяца автомобили заводились без сбоев, электричество рассеивало мрак, а кондиционеры сделали август восхитительным. Вдобавок мы смотрели телевизор. Вечером в понедельник в программе значился «Терминатор 2», показавший главное: все могло быть гораздо хуже.

В среду около полудня магия снова поглотила мир, и Атланта погрузилась в ад.

Не думаю, что она застала людей врасплох, но к нам никогда не поступало столько просьб о помощи с тех пор, как я попала в орден. В отличие от гильдии наемников, в которой я работала раньше, рыцари не отказывали никому – независимо от потенциальной платежеспособности своих клиентов. Они брали только то, что вы могли отдать, а зачастую и вовсе ничего. Мы утопали в мольбах. Мне удалось выкроить четыре часа на сон в среду вечером и снова приняться за дело.

Технически сейчас наступила пятница, и непреходящие фантазии о горячем душе, еде и мягких простынях измучили меня. Не так давно я сама испекла яблочный пирог, которым мечтала полакомиться за ужином.

«*Кейт?*» – далеким, но четким эхом прозвучал в моей голове строгий женский голос.

Ага, Максин на связи!

Но я даже не вздрогнула. После сорокавосьмичасового марафона принимать телепатические послания от секретаря ордена стало абсолютно банальным. Обычная рутина. Грустно, но это правда.

– Прости, дорогая, но пирогу придется подождать.

Что там еще случилось? Специально Максин не читала мысли, но, если я на чем-то концентрировалась, она не могла не уловить намек.

– У меня – зеленая семерка, вызов от гражданского.

Ясно. Мертвый оборотень. Перевертыши и то, что с ними связано, – моя ответственность. Они не доверяли посторонним, а я оказалась единственной из сотрудников, заслужившей статус «Друг Стаи». Удовольствие весьма сомнительное, если честно. В основном это означало, что оборотни могут переброситься со мной парой слов прежде, чем решат разделать меня подчистую.

В общем, ребята подняли паранойю на новый уровень.

– Это где?

– Угол Понс де Леон и Дэд Кэт.

Двадцать минут на Маригольд. Похоже, Стая знает об этой смерти. Теперь оборотни будут рычать и требовать правосудия. Тьфу.

Я развернула свое средство передвижения и направилась на север.

– О'кей, еду.

Маригольд тащилась по улице медленно, но упорно и вроде бы неутомимо. Мимо проползали неровные силуэты некогда великолепных, а ныне разрушающихся зданий.

Будто магия охватила Атланту, но ее потушили, прежде чем огонь, объявивший город, смог выжечь его дотла.

Крошечные точки электричества рассеивали тьму. Запах дыма от углей вместе с ароматом жарящегося мяса доносился из квартиры на Александер де Понс. Кто-то в полночь готовил ужин. Улицы опустели. Горожане, обладающие хоть каким-то чувством самосохранения, понимали, что сейчас лучше сидеть дома.

Пронзительный вой, от которого по спине побежали мурашки, прокатился над Атлантой. Это наверняка волчица.

Я буквально воочию увидела, как хищник стоит на бетонном выступе рухнувшей высотки. Лунный свет освещает густой мех, голова поднята, мохнатая шея вытянута, волчица поет безупречную песню, окрашенную тоской и обещанием кровавой охоты.

Из переулка показался какой-то силуэт, следом за ним – еще один.

Истощенные и безволосые существа смахивали на тени. Они передвигались на четвереньках, рывками. Нестройной походкой они переходили улицу передо мной и внезапно резко остановились.

Раньше они были людьми, но оба мертвы уже более десяти лет. На теле не осталось ни капли жира. И никакой плоти вообще – только стальные мышцы под отвердевшей кожей. Два вампира на охоте. И не на своей территории.

– Ваши документы, – потребовала я.

Большинство погонщиков знали меня в лицо, как и других членов ордена в Атланте.

Упырь, стоявший поближе, разинул пасть.

Раздался искаженный голос погонщика.

– Подмастерье Родригес, подмастерье Салво.

– Ваш хозяин?

– Ровена.

Из всех повелителей мертвых я менее всего ненавидела Ровену.

– Что-то вы от «Казино» далеко забрались.

– Мы...

Второй кровопийца открыл рот, обнажая светящиеся клыки, которые зияли в черной пасти.

– Он облажался, и мы заблудились в Уоррене.

– Я сверялся с картой, – возразил упырь.

Его приятель ткнул когтистым пальцем в небо.

– Карта бесполезна, если ты не умеешь ориентироваться по этому дерьму. Луна не восходит на севере, придурок.

Два идиота. Было бы смешно, если бы я не чувствовала исходящую от них жажду крови. Если туповатые подмастерья на мгновение потеряют контроль, то их подопечные тотчас набросятся на меня.

– Прочь, – сказала я, слегка подтолкнув Маригольд.

Упыри взмыли вверх. Наверное, погонщики ссорились где-то в глубинах «Казино».

Вирус *Immortuus* отбирал у своих жертв личности. Бесчувственные твари следовали только жажде крови, нападали, подчиняясь инстинктам. Пустота вампирского разума сделала его идеальным сосудом для некромантов, повелителей мертвых. Последние в основном служили Племени.

Ну а что такое Племя? Отчасти исследовательский институт, отчасти корпорация, где многое перемешано с древним культом и ритуалами, вызывающими у живых людей рвотные позывы. Так или иначе члены организации посвятили себя изучению нежити.

У них были общины в мегаполисах, как, впрочем, и у ордена. Здесь, в Атланте, их логовом стало «Казино». Надо сказать, что положение у некоторых членов Племени в Атланте, в общем-то, довольно высокое.

Только Стая могла сравниться с ними в мощи.

Некогда Племя возглавлял таинственный легендарный герой, который в настоящее время называл себя Роландом. Он обладал огромной силой. А еще был тем персонажем, ради убийства которого я тренировалась всю свою жизнь.

Маригольд обогнула выбоину в асфальте, свернула на Дэд Кэт, и я обнаружила кое-что прямо под уличным фонарем.

Копов и свидетелей было не видеть. Призрачный лунный свет падал на тела семи оборотней.

Но никто из них не был мертвым.

Кроме того, я заметила двоих перевертышей в зверином облике. Они выскользнули из расширяющегося зева улицы Дэд Кэт и теперь кралась к своим поверженным собратьям.

Как правило, такие оборотни являются искаженными копиями животных, и эти тоже не стали исключением – неуклюжие звери повыше и помассивней немецкого дога. Помимо них еще пара оборотней – уже в человеческом облике – упаковывали в мешок для трупов нечто отдаленно смахивающее на тело.

Трое других обходили место преступления по периметру, чтобы не подпустить зевак. Будто кто-то настолько глуп, чтобы любоваться таким зрелищем!

При моем появлении оборотни замерли. На меня уставились семь пар светящихся глаз: четыре зеленых и три желтых. Судя по пламени в их взглядах, перевертыши были на взводе и могли сорваться в любую секунду.

Один из оборотней погиб, и ребята жаждали крови.

Спокойным тоном я начала разговор:

– Вы никогда не думали предлагать свои услуги в качестве елочной гирлянды? Вы бы сколотили целое состояние.

Один из оборотней бросился ко мне. Он казался огромным из-за бугрящихся мускулов. Сам – подтянутый, возраст – слегка за сорок.

С таким же выражением лица, как у него, оборотни обычно представляются посторонним: вежливая, но жесткая физиономия. Просто скала Гибралтара.

– Добрый вечер, мэ. Это частное расследование стаи. Вынужден попросить вас идти дальше.

Мэм... ого.

Я сунула руку за ворот рубашки и вытащила пропуск – прямоугольник, закатанный в прозрачный пластик.

Сняла его и вручила оборотню. Взглянув на мое удостоверение личности, дополненное квадратиком зачарованного серебра, он выкрикнул:

– Орден!

На противоположной стороне улицы из темноты показался человеческий силуэт. В одно мгновение на стене здания, словно лужа чернил, лежала только глубокая ночная тень, а затем – раз! – и там стоял он. Высокий – шесть футов два дюйма, фигура профессионального боксера, а кожа – цвета горького шоколада. Обычно он носил черный плащ, но сегодня ограничился черными же джинсами и футболкой. С каждым его движением на груди и руках перекачивались мускулы. При взгляде на его лицо в голову приходили мысли о лютых драках. Выглядел он так, будто сломал себе однажды все кости, чтобы выжить, – и ему это даже понравилось.

Да, он и впрямь любил свою работу. Он приблизился ко мне.

– Привет, Джим, – дружелюбно поздоровалась я. – Странно встретить тебя здесь.

Говоривший до этого со мной оборотень отошел.

Джим похлопал Маригольд по загривку.

– Долгая у тебя выдалась ночь? – спросил он мелодичным и спокойным голосом.

Джим пением никогда не занимался, но все знали, что если он решит сделать это, женщины будут падать к его ногам.

– Угадал, – ответила я.

Он был моим партнером еще в те времена, когда я вкалывала исключительно на гильдию наемников. Для некоторых заданий требовался напарник, поэтому мы с Джимом работали вместе. Удивительно, но мы неплохо ладили друг с другом.

К тому же оборотень являлся альфой в клане котов и был начальником службы безопасности Стаи. Я видела его в бою и предпочла бы встретиться с бешеными гадюками, чем драться с ним.

– Тебе пора домой, Кейт.

Изумрудный огонек мигнул в его глазах и исчез, его звериная сторона на мгновение вырвалась на свободу.

– Что здесь произошло?

Волк слева коротко тьякнул. Женщина-оборотень подбежала к нему и подняла что-то с тротуара. Краем глаза я успела заметить, что это такое, прежде чем она сунула улику в сумку. Человеческая рука, отрубленная по локоть, все еще в рукаве. Только что уровень опасности мигом взлетел от зеленой семерки к зеленой десятке.

Убийца-перевертыш. Как правило, во время несчастных случаев конечности не разбросаны в разные стороны.

– Кейт, тебе не следует лезть в дело Стаи. – Джим пристально посмотрел на меня. – Ты знаешь закон.

Точно. Он гласил, что оборотни являются свободной независимой группой, схожей с племенами коренных североамериканских индейцев. Стая имела свой властный орган самоуправления. Перевертыши создали собственные законы и имели право применять их, только если дело касалось оборотней.

Если оборотни не принимали мою помощь в данном расследовании, я мало что могла поделать.

– Как агент ордена, я предлагаю вам свое содействие.

– Стая благодарна ордену за предложение, но сейчас мы отказываемся от него. Уходи, Кейт, – проговорил Джим. – Ты выглядишь измотанной.

Перевозу: брысь, маленький человечиска. Большим, могучим оборотням не нужны твои навыки наемника.

– Вы уладили все с копами?

Джим кивнул.

Я вздохнула, развернула Маригольд и направилась домой. Кто-то умер. И меня не будет в числе тех, кто расследует дело. Если бы там находился кто-то другой, а не Джим, я бы постаралась увидеть тело.

Но если альфа говорил нет, возражать было бессмысленно. Продолжи я настаивать, это только усугубило бы разногласия между орденом и Стаей. Ладно, Джим никогда не работает спустя рукава, поэтому его команда будет компетентна и эффективна.

Однако я беспокоилась.

Я собиралась позвонить паранормальщикам утром и узнать, поступали ли к ним какие-нибудь отчеты.

Даже если бы копы не сказали мне, что в них содержится, я хотя бы узнала, написал ли Джим их вообще. Не то чтобы я не доверяла оборотню, но проверить никогда не помешает.

Через час я оставила Маригольд в небольшой конюшне около парковки и поднялась в свою квартиру. Я унаследовала ее от Грега, моего опекуна, который служил рыцарем-прорицателем в ордене. Он умер шесть месяцев назад. Я так сильно по нему скучала, что иногда даже испытывала физическую боль.

При виде входной двери моя тревога только возросла. Странно. Я ввалилась внутрь, заперлась, стащила изгвазданные ботинки и швырнула их в угол. Потом с обувью разберусь. Расстегнула кожаный ремень, удерживающий на спине Погибель, мою саблю. Вытащила клинок из ножен и приставила к кровати.

Яблочный пирог манил меня. Я потащила на кухню, открыла холодильник, и мой взгляд уперся в пустую тарелку.

Это я его съела? Не помню такого. И если бы это сделала я, то я бы не оставила пустое блюдо в холодильнике.

На входной двери нет никаких следов взлома. Я быстро осмотрела квартиру. Ничего не пропало. Вещи на своих местах. Библиотека Грега с его книгами и артефактами выглядела как обычно.

Должно быть, я все же прикончила яблочный пирог. Учитывая безумие последних сорока восьми часов, наверное, я просто забыла. Ну и отстой. Бормоча себе под нос ругательства, я вымыла тарелку и поставила ее на специальное место под плитой. Итак, у меня нет пирога, но никто не может запретить мне помыться. Я разделась на ходу, заползла под душ и погрузилась в мир горячей воды и мыла с розмарином.

Едва я замотала волосы полотенцем, как зазвонил телефон.

Пинком распахнув дверь, я уставилась на аппарат, брошенный на прикроватный ночной столик. Ни к чему хорошему звонки не приводили. Всегда на другом конце либо кто-то мертв, либо умирает – или убивает невинную жертву.

Дзинь-дзинь.

Дзинь-дзинь-дзинь.

Дзинь?

Я вздохнула и взяла трубку.

– Кейт Дэниелс.

– Привет, – раздался знакомый бархатный голос. – Надеюсь, я тебя не разбудил.

Сайман. Самый последний тип на Земле, с кем бы я хотела сейчас поговорить.

Он обладал энциклопедическими знаниями о магии. И он являлся оборотнем – в некотором роде, а точнее, был метаморфом. Иными словами, мог превращаться в кого только душе угодно.

Я выполняла для него кое-какую работенку, еще когда числилась в штате гильдии наемников. Сайман находил меня забавной и потому предложил мне скидку на свои услуги эксперта в области магии. К сожалению, наша последняя встреча с ним произошла во время очередного сдвига на вершине небоскреба, где метаморф танцевал голым на свежевывавшем снегу. С такой эрекцией, которую мне не доводилось видеть у нормальных людей. Вдобавок он не хотел отпускать меня. Мне пришлось спрыгнуть на карниз, чтобы убежать от него.

Я отвечала вежливо. Кейт Дэниелс – магистр дипломатии.

– Я не хочу говорить с тобой. И вообще я не собираюсь с тобой общаться.

– Как печально! Но у меня есть кое-что принадлежащее тебе. И я хотел бы вернуть тебе этот объект.

Что, ради всего святого?

– Пришли по почте.

– Я бы с радостью. Но он вряд ли влезет в конверт.

Он? *Он* уже не внушает доверия.

– Объект отказывается говорить, но, думаю, я смогу тебе его описать: примерно восемнадцать-девятнадцать лет, темные, короткие волосы, угрюмый взгляд, большие карие глаза. Милый, прям как щеночек. Его *taretum lucidum* любопытнo реагирует на свет... кстати, этот особый отзеркаливающий слой расположен на оболочке глаз животных. В общем, судя по реакции *taretum lucidum* на свет, я понял, что поймал не простого взломщика, а самого натурального оборотня. Он был с тобой во время нашего randevу, помнишь, Кейт? И мне правда очень жаль.

Дерек. Мой приятель-оборотень. Волчонок-вундеркинд. Какого черта он делает в квартире Саймана?

– Дай ему телефон, пожалуйста, – бесстрастно попросила я. – Дерек, ответь мне, чтобы я знала, что он не блефует. Ты ранен?

– Нет, – прорычал парень. – Я справлюсь. Не приходи сюда. Здесь не безопасно.

– Как же замечательно, что он заботится о твоём благополучии, сидя в клетке, – перебил его метаморф. – У тебя такие интересные друзья, Кейт.

– Сайман?

– Да?

– Если ты причинишь ему боль, я приведу в твою квартирку двадцать оборотней. Перевертыши почуют твой запах и мигом озвереют.

– Не волнуйся. У меня нет никакого желания навлекать на свою голову гнев Стаи. Твой друг невредим и изолирован. Однако я передам его соответствующим органам, если ты сама не заберешь его до рассвета.

– Я скоро приду.

В голосе Саймана прозвучала легкая насмешка:

– С нетерпением жду тебя, Кейт.

2

Я пришла к нему в три утра.

Сайман занимал апартаменты на пятнадцатом этаже единственной высотки, уцелевшей в Бакхеде.

Магия, можно сказать, люто ненавидела небоскребы, да и вообще все крупное и технологичное. Она прогрызала сооружения до бетонных оснований и металлических каркасов, запросто продырявливая пятиэтажные дома.

Полуразрушенные здания виднелись то тут, то там – они встречались на протяжении всего Мидтауна и напоминали ветхие обелиски давно забытой цивилизации.

Раньше здание называли «Ленокс пойнт», теперь переименовали в «Чемпион хайтс». Его перестраивали бесчисленное количество раз, а еще оно было защищено паутиной заклинаний, которые обманывали магию, вынуждая ее «думать», что это – обычная гранитная скала.

Во время магического прилива некоторые части «Чемпион хайтс» действительно смахивали на валуны. Но сейчас наступил относительно спокойный момент, и здание вновь выглядело как обычная высотка.

Я приехала в Бакхед на своей «Субару» по прозвищу «Бетси». Она ненасытно пожирала бензин, но я хотела сэкономить время. Магический прилив только что спал: учитывая слабость волны, технологии будут править миром как минимум еще несколько часов.

Я припарковала мою помятую девочку рядом с шеренгой идеальных автомобилей. Они наверняка стоили целое состояние (можно даже не упоминать сумму моих годовых гонораров) и поднялась по бетонным ступенькам, чтобы войти в вестибюль, бронированный стальными пластинами и с пуленепробиваемыми стеклами.

Я зацепилась ногой за край ступени и чуть не упала. Отлично. Сайман пугающе умен и наблюдателен, что является опасной комбинацией для его потенциального противника. Мне нужно быть наготове. Но я так устала, что в глаза стоило бы вставить спички, чтобы они не закрывались. Если я срочно не возьму себя в руки, Дерек встретит рассвет, дрейфуя в океане боли.

Когда оборотень достигает половой зрелости, он может либо отдаться инстинктам, либо следовать Кодексу. Первое означает, что перевертыш подчиняется зверю и лихо скатывается по неровному холму убийств, людоедства и безумия. Правда, однажды он натывается на острые зубы, лезвия и множество серебряных пуль, поджидающих его внизу. Кодекс же подразумевает дисциплину, спартанские условия и железную волю. Единственный способ для оборотня функционировать в человеческом обществе – подчиниться этому образу жизни.

Следование Кодексу также подразумевает присоединение к группе, в которой иерархия была абсолютной, где альфы обременены властью и серьезной ответственностью.

Стая Атланты, возможно, самая многочисленная в стране. Только «Ледяная ярость» Аляски конкурировала с ней по цифрам. Но местные оборотни привлекали гораздо больше внимания. Принципы Стаи основаны на верности, подчинении командам и чести. Ее члены никогда не забывали, что общество воспринимало их как зверей, и потому делали все возможное, чтобы создать имидж скромных и законопослушных горожан. Наказание за несанкционированную преступную деятельность было мгновенным и жестоким.

То, что Сайман поймал Дерек на взломе и проникновении в свое жилище, не предвещало ничего хорошего для волчонка. У метаморфа были связи, если бы он захотел, то мог разразиться жуткий скандал. В общем, репутация Стаи могла сильно пострадать. Альфы, входящие в Совет, ждут не дождутся повода совершить убийство. Прямо сейчас не самое подходящее время злить их. Я должна вывести Дерек из логова быстро, тихо и без лишней суеты.

Я добралась до вестибюля и постучала по металлической решетке. Охранник направил на меня «АК-47»: пропускной пункт был укреплен и находился в самом центре помещения. Гранитный пол так и блестел.

Я назвала мужчине свое имя, и он сразу же впустил меня. Ожидаемо. Как мило со стороны Саймана! Лифт довез меня до пятнадцатого этажа и выплюнул в роскошный коридор,

покрытый мягким ковром, который, наверно, был толще, чем мой матрас. Я подошла к нужной мне квартире, замок щелкнул, стоило мне протянуть руку, чтобы нажать на кнопку звонка.

Дверь распахнулась, и я увидела хозяина. Он выглядел неприятно: лысый, слегка загорелый и худощавый мужчина среднего роста, одетый в белый спортивный костюм. Лицо его было, можно сказать, даже красивым, но лишенным какого-либо выражения. Смотреть на него – то же самое, что заглянуть в непрозрачную, слегка отражающую поверхность: Сайман любил подражать манерам своих собеседников, зная, что их это нервировало.

Однако его глаза были ласковыми и выразительными: темные, с проблеском хитроумного интеллекта. Сейчас они прямо искрились от удовольствия. *Наслаждайся, пока можешь, Сайман. Я взяла с собой Погибель.*

– Кейт, как приятно снова тебя видеть.

Не могу сказать того же.

– Где Дерек?

– Прошу!

Я вошла в квартиру: тщательно продуманную однотонную среду, где главенствовала ультрасовременная мебель и белые плюшевые подушки. Сплошные изгибы и кривые линии... Даже клетка, в которой скрючился Дерек, сочеталась со сверкающей сталью и стеклом кофейного столика и дизайнерским светильником.

Дерек тут же уставился на меня. Он не шевелился, молчал и не отводил от меня взгляда.

Я приблизилась к клетке и посмотрела на парня. Целый и невредимый.

– Ты не ранен?

– Нет. Не нужно было приходить. Я сам справлюсь.

Кажется, я что-то упустила. В любой момент волчонок мог выскочить, сломать двухдюймовые прутья из сплава серебра и чего-то еще, несмотря на то, что драгоценный металл являлся ядом для оборотней, и героически врезать Сайману, который упрятал его за решетку.

В любую минуту. В любую секунду.

Я вздохнула. *Боже, избавь меня от храбрости юных идиотов.*

– Кейт, прошу, сядь. Хочешь выпить? – Сайман перебрался в бар.

– Воды, пожалуйста.

Я вытащила Погибель из ножен на спине. Клинок поймал свет электрической лампы: бледное матовое лезвие было длинным и тонким. Сайман посмотрел на меня из-за барной стойки.

Ты встречался с моей саблей, парень? За такое можно и умереть.

Я положила Погибель на кофейный столик, села на диван и принялась рассматривать Дерекка. Девятнадцатилетний вундеркинд был еще немного неловким, с длинными ногами и стройным телом, которое обещало прекрасно оформиться в будущем. Каштановые волосы с оттенком хрома стали темнее, как всегда, они были коротко подстрижены. Лицо, хоть и мрачное сейчас, имело ту мечтательную красоту юности, которая заставляет девчонок-подростков и наверняка их матерей таять в присутствии Дерекка.

Когда я впервые его увидела, он был хорош. А теперь он и вовсе обещал превратиться в героя-любownika. Глаза представляли особую угрозу для женского пола: огромные, темные, обрамленные такими длинными ресницами, что они даже отбрасывали тени на щеки.

Удивительно, что он вообще выходил в свет. Никогда не могла понять, почему копы его до сих пор не арестовали за эпидемию обмороков среди девиц от восемнадцати и младше.

А Сайман готов поймать все, что движется. Я боялась, что найду Дерекка – с его-то внешностью – прикованным к кровати или еще хуже того.

– После нашего разговора я вспомнил, где видел нашего юного друга.

Сайман принес два хрустальных бокала: бледно-золотое вино для себя и воду со льдом для меня. Я проверила свой бокал. Никакого белого порошка, никаких шипучих таблеток или других явных признаков препаратов. Пить или не пить? Вот в чем вопрос.

Я сделала глоток. Если бы он рискнул что-то добавить, то я бы все равно могла убить его, прежде чем вырубилась бы. Сайман попробовал вино и вручил мне сложенную газету. До Большого Сдвига печатная пресса была вымирающим видом, но магические волны уничтожили интернет, и периодика вновь вернулась во всей своей былой славе.

Я развернула газету и уставилась на довольно-таки зловещее изображение. На переднем плане имелось здание красного кирпича с разрушенной стеной. Труп дракона, от которого практически ничего не осталось, кроме скелета с кусками гниющего мяса на костях, разлагался позади – среди тел убитых женщин.

Заголовок гласил: «УБИЙЦА, СТАЛКЕР ИЗ РЕД-ПОЙНТА, ОТПРАВЛЕН НА ТОТ СВЕТ ЦАРЕМ ЗВЕРЕЙ».

Никаких упоминаний обо мне. Все, как мне нравится.

Вторая фотография располагалась ниже и иллюстрировала статью. Ясно, врач Стаи Дулитл уносил Дерека с поля боя. Сталкер сломал последнему ноги и держал парня на цепи, чтобы кости не зажили.

– Это он был тем мальчиком, которого из-за тебя преследовал Сталкер, – произнес Сайман. – Я полагаю, он поклялся кровью защищать тебя.

У Саймана – отличные источники, и он неплохо платит за информацию, но члены Стаи не общались с посторонними. Как, черт возьми, он раскопал этот лакомый кусочек?

– Клятва уже не действует.

Кэрран, Царь Зверей Атланты, вожак Стаи и по совместительству Верховный Урод, освободил Дерека, буквально держа его в своих когтях, от кровной клятвы, едва дело Сталкера было окончено.

– У магии есть интересное свойство, Кейт. Как только связь сформирована, она затрагивает обе стороны.

Я знала теорию взаимной магии Ньюмана так же хорошо, как и остальные. Сайман напрашивался на комплимент. Но я была рада разочаровать его.

– Если ты думаешь, что я пришла из-за остаточного магического принуждения от старой кровавой клятвы, то ты ошибаешься. Он – не мой любовник, не тайный родственник и даже не обладает невероятной ценностью для Стаи. Я здесь потому, что он друг. Поменяйся мы местами, ты был бы уже давно мертв, а он использовал твой кофейный столик как монтировку, чтобы вытащить меня из клетки.

Я посмотрела на метаморфа своим наилучшим вариантом тяжелого взора наемницы:

– У меня мало друзей, Сайман. И если с ним что-то случится, я приму это очень близко к сердцу.

– Ты мне угрожаешь? – Удивление было едва заметным в его голосе.

– Просто обозначаю границы. Если ты сделаешь больно ему, ты тоже пострадаешь, не успеешь и глазом моргнуть. Подумай о последствиях.

Сайман серьезно кивнул:

– Будь уверена, Кейт, я учту вашу эмоциональную привязанность.

И я не сомневалась, что так и будет. Он работал с информацией, продавая ее по высокой цене. Собирал свой товар по крупицам, складывая воедино картину из кусочков пазла отдельных разговоров, и он никогда ничего не забывал.

Сайман поставил бокал и переплел свои длинные пальцы.

– Однако твой дружок ворвался в квартиру и попытался украсть мою собственность. Чувствую себя обязанным отметить, что, хоть я и уважаю вашу способность к насилию, уверен,

вы не убьете меня без повода. А я не собираюсь вам его давать и потому одержу верх в наших переговорах.

Верно. Если поднимется шумиха, Дереку придется иметь дело с Кэрраном. Царь Зверей – высокомерный, властный сукин сын, который правил Стаей стальной лапицей и трехдюймовыми когтями. Мы с Кэрраном сочетались так же хорошо, как глицерин с азотной кислотой: сведи нас вместе, немного потряси и урони на землю, после чего мы взорвемся. Однако, несмотря на многочисленные недостатки жоака, чтобы посчитать которые, мне пришлось бы задействовать еще пальцы ног и рук Саймана, у Кэррана не было любимчиков. Дерек будет наказан – и весьма сурово.

Я снова сделала глоток воды.

– Запомню. Чисто из любопытства, что он пытался украсть?

Сайман с грацией опытного мага вытащил прямо из воздуха два маленьких прямоугольника бумаги. Сейчас на пике были технологии, поэтому он, безо всякого сомнения, продемонстрировал мне обычную ловкость рук. Я мысленно взяла себе на заметку, что никогда не надо играть с ним в карты.

– Вот что он хотел. – Метаморф протянул мне бумаги.

Не дотрагиваясь, я посмотрела на них. На кроваво-красном пергаменте золотыми буквами значилось: «ПОЛУНОЧНЫЕ ИГРЫ».

– Что за игрища?

– Сверхъестественный турнир по приглашениям.

Ого.

– Я так понимаю, незаконный.

– Абсолютно. Кроме того, я подозреваю, что Царь Зверей категорически запретил присутствовать и участвовать в турнире членам Стаи.

Во-первых, Дерек ворвался в апартаменты Саймана. Во-вторых, не просто так, а с явным намерением совершить кражу. В-третьих, он пытался взять билеты на нелегальный гладиаторский турнир, что является прямым нарушением Кодекса. Кэрран может живьем содрать с Дерека шкуру – и вовсе не фигурально.

Есть ли еще что-то, что могло усугубить ситуацию?

– Хорошо. Как мы можем решить вопрос?

– Я готов отпустить парня и забыть, что он вообще здесь был, – ответил Сайман. – При условии, что ты сопроводишь меня на турнир.

Вот и напросилась.

– Нет! – воскликнул Дерек.

Я изучала сверкающий хрусталь бокала в попытках потянуть время. На стекле оказался выгравирован герб: пламя, окруженное змеем. Свет электрической лампы горел на пламенном узор, хрустальные чешуйки вспыхивали огненными цветами.

– Прекрасно, не так ли?

– Ридель. Это австрийская компания, Кейт. Мои бокалы изготовили вручную. Очень ограниченная серия. Таких всего два.

– Зачем я тебе *там*?

– На то имеются две причины: мне нужно твое профессиональное мнение, ты – эксперт в драках.

Я выгнула бровь.

– Я бы хотел, чтобы ты оценила одну из команд на Играх.

Сайман позволил себе улыбнуться.

Ладно. Это я могу.

– А вторая?

Метаморф долго смотрел на свой бокал и вдруг треснул его о стол. С чистым звяканьем стекло разлетелось вдребезги, хлынув на пол брызгами сверкающих хрустальных осколков.

В клетке зарычал Дерек.

Я подавила желание закатить глаза из-за театрального жеста и кивнула на крошево осколков.

– Если собираешься меня порезать, то не повезло. Бутылка больше подходит для подобных вещей.

Восторг заискрился в глазах Саймана.

– Нет, на самом деле я планировал продемонстрировать философскую точку зрения. Стекло, которое ты сейчас держишь, – единственное в своем роде. Высшая роскошь – другого образца в мире уже не найдешь.

Плоть вокруг его запястья распухла. Теперь она растекалась, как расплавленный воск. Мой желудок сделал кульбит и попытался уползти куда-то в сторону. Мы снова вернулись к прежнему. Сайман накапливал магию, как батарейка, но я думала, что технологии сейчас были настолько мощными, что метаморф не сумеет преобразоваться.

Я его опять недооценила.

Плечи Саймана расширились. Шея, грудь и бедра стали толще, растягивая толстовку. На предплечьях четко обозначились мышцы. Кости под кожей черепа завибрировали, отчего меня чуть не вывало водой.

На меня смотрело другое, новое лицо: привлекательное, сильное, чувственное, с квадратной челюстью и прикрытыми зелеными глазами под рыжеватыми бровями. Густые светлые волосы блестящей волной упали на новые массивные плечи.

– Для смертных я и есть высшая роскошь, – произнес он.

Облик мужчины разрушился, истончился, оплавился, искривился, но глаза не изменились. Я смотрела в них, используя в качестве якоря. Даже когда уголки век опустились, радужка потемнела, а бархатистая опушка ресниц их обняла, я еще могла сказать, что передо мной – Сайман.

– Я предлагаю тебе нечто гораздо большее, чем секс, – сказала потрясающе красивая испанка. – Я предлагаю исполнение желаний. Все, что ты хочешь. Любой, кого ты хочешь. Воплотить фантазию в жизнь. Я могу дать тебе то, что недоступно, Кейт.

Его лицо снова трансформировалось. Дерек. Довольно-таки сносное факсимиле, неплохое, чтобы обмануть меня при скудном освещении. Однако тело пока еще оставалось женским. Сайман устал. Наверно, выпил галлон протеинового коктейля в ожидании моего приезда, чтобы устроить сногшибательное шоу.

– Я могу дать тебе друга. – Сайман-Дерек усмехнулся. – Никакого чувства вины. Никто никогда не узнает. Все, кого ты втайне представляешь, когда делаешь себе приятно... Я представлю тебе их во плоти.

Дерек в клетке просто пялился, потеряв дар речи, однако на физиономии парня появилось выражение отвращения.

– Есть ли смысл в твоей демонстрации, кроме того, чтобы вызвать у меня рвоту?

Метаморф вздохнул:

– Ты отказываешься от всего, что я предлагаю, Кейт. Ты ранишь мою гордость.

Я скрестила руки на груди.

– Дело вот в чем, Сайман. Независимо от того, какой облик ты выберешь, я знаю, что это ты. И ты не хочешь меня. Ты хочешь меня только из-за того, что я сказала тебе «нет».

Он обдумал мой ответ.

– Возможно. Но факт остается фактом: отказав мне, ты стала моей высшей роскошью. Единственное, чем я не обладаю. Ты со мной не видишься. Не отвечаешь на мои звонки. Игнорируешь любые мои попытки извиниться за свое поведение во время прошлой встречи. Крайне

сложно соблазнить женщину, когда она отказывается признавать твое существование. С нетерпением жду, когда ты придешь ко мне и останешься на ночь.

– Чертов извращенец! – Дерек, похоже, нашел подходящие слова, чтобы выразить свое мнение о ситуации.

– Лично я предпочитаю термин «сексуальный девиант», – проговорил Сайман.

– Когда я выберусь отсюда...

Я подняла руку, остановив поток обещаний Дерека о весьма болезненных и незаконных действиях, которые он намеревался сотворить с метаморфом.

– Я составлю тебе компанию на Играх.

Хотя лучше бы я убралась в общественном туалете.

– Но ты в свою очередь подтвердишь, что Дерек никогда не врывается в твою квартиру, и априори не будешь обвинять его во взломе апартаментов. И не рассчитывай на свидание. Не будет ни ухаживаний, ни соблазнения, ни секса. Это лучшее, что я могу тебе предложить, и мое решение не обсуждается. Если ты согласен, то имей в виду, что я пока еще являюсь официальным представителем ордена. Да, я приму участие в крайне незаконном мероприятии, но не ставь меня в положение, когда я почувствую себя обязанной что-то предпринять.

Сайман поднялся, направился в комнату, которая являлась его личной лабораторией. Он вернулся со стопкой распечаток, демонстрирующих Дерека в клетке во всей его красе. Вручил их мне, включил цифровую камеру и очистил ее карту памяти.

Дерек глухо рычал, но в его глазах отразилось чувство вины. Вот и отлично. Я собиралась сыграть на этом, чтобы заставить его говорить.

Сайман поднял пульт, нажал на кнопку, и дверь клетки открылась. Волчонок вздрогнул, и я встала между ним и метаморфом, прежде чем оборотень добавит убийство в список своих преступлений.

– Я заеду за тобой в десять, – промурлыкал Сайман.

Стеклянные двери вестибюля закрылись за нами, и я с облегчением вздохнула. До рассвета еще далеко: парковка была погружена в темноту, прохладный ночной ветерок освежал после накаленной атмосферы в апартаментах.

Дерек по-собачьи помотал головой, будто пытался прогнать отсюда туман.

– Спасибо.

– Не за что.

– Не нужно было лезть через окно. – Дерек смерил здание оценивающим взглядом. – Думал, что на пятнадцатом этаже не будет защиты. Но у него там все заминировано.

– Несколько лет назад у Саймана как раз было проникновение со взломом. Поэтому мне и пришлось его охранять.

В памяти у меня мелькнул яркий образ: мужчина с карандашом в левой глазнице. Желтый стержень полон кровавых отпечатков моих пальцев. Спасибо тебе, мозг, что опять пытаешься саботировать мои речевые навыки.

– Сайман очень серьезно относится к своей безопасности.

– Ага.

Мы добрались до «Бетси».

– На углу Понс де Леон и Дэд Кэт убили оборотня. Джим и команда Стаи там были. Знаешь что-то об этом?

Темная тень пересекла лицо Дерека.

– Нет. Кто умер?

– Не знаю. Джим не дал мне подойти даже на тридцать футов к телу. – Я пристально посмотрела парню в глаза. – Ты имеешь какое-то отношение к инциденту?

– Нет.

– Если это сделал ты, то скажи мне прямо сейчас.

– Я ни при чем.

И я поверила ему. У волчонка – много талантов, но ложь не входила в их число. Мы стояли около «Субару». Ладно, вундеркинд. Мы еще с тобой поболтаем.

– Ты не должна идти с этим уродом. – Парень провел пальцами по коротким волосам. – Он опасен.

– Я дала слово и должна пойти. И вообще, Сайман – дегенерат. Он полностью подчинен своим желаниям. Высшая цель для него – удовлетворять свои прихоти, что делает его предсказуемым. Не беспокойся обо мне.

Где-то вдалеке собака зашла в истеричном лае. Дерек посмотрел в ту сторону. Слабый желтый огонек зажегся в глазах волчонка. Он напрягся, наклонился, привстав на цыпочки, вслушиваясь в ночь: под кожей сидел готовый к прыжку волк, шерсть стояла дыбом.

Он мог обратиться в любую секунду.

Что-то здесь явно не так.

– Дерек?

Он сразу же успокоился, лицо опять было непроницаемым. Но зверь отказался сидеть на привязи. Я буквально видела, как он выл и царапался – глаза Дерека все выдавали.

– Дела Стаи или что-то личное?

– Личное.

– Кэрран в курсе?

Дерек уставился себе под ноги. Я восприняла это как «нет».

– Могу я тебе чем-то помочь?

– Нет.

– Я проделала этот путь, чтобы вытащить тебя из клетки, а ты опять молчишь?

Он покачал головой и сделал прыжок.

Похоже, он совсем расстроился. А тут еще чувство вины...

Я смотрела на Дерека. Он бегал, как и все волки, не так, как люди: большими, обманчиво легкими прыжками. Он мог двигаться таким образом дни напролет, пожирая мили.

Дерек быстро достиг конца парковки, приготовился преодолеть высокую бетонную стену, но на полпути передумал. Странно: он взмыл в воздух, не в силах остановиться, но, вместо того чтобы пролететь дальше, завис и приземлился почти в том же самом месте, где и начал брать высоту. Затем повернулся на одной ноге и бросился ко мне.

Подбежав, он замер и вздохнул:

– Я врал. Мне нужна твоя помощь, Кейт.

– Кого будем убивать?

– У тебя есть ручка?

Я открыла дверцу машины, достала из бардачка блокнот и карандаш. Парень что-то нацарапал на листе бумаги, вырвал его и сложил пополам.

– Обещай, что пока не будешь читать. Это важно. Самая важная вещь, которую я когда-либо делал. На Играх будет девушка. Ее зовут Ливи. Она в команде «Жнецов». У них и так только две девчонки, а у нее длинные темные волосы. Передай ей записку. Пожалуйста.

Ого. Дерек рисковал разозлить Кэррана, и все – ради девушки.

На первый взгляд это имело смысл. Ему девятнадцать, гормоны бурлят. Но я никогда не воспринимала Дерека как слепо увлекающегося юношу. Он поднял понятие стоицизма на новый уровень. Кроме того, он поклялся на земле, по которой ходил вожак.

Тут должно быть нечто большее. К сожалению, лицо Дерека опять стало каменным и совершенно непроницаемым.

– Ты пытался украсть билеты, чтобы передать Ливи записку?

– Да.

Я почесала затылок:

– Я понимаю, что у тебя проблемы. Просто чувствую их. Чтобы у тебя развязался язык, я могла бы хорошенько тебя застрашать, обещая нанести тебе жуткие травмы, а потом сплясать на твоей могиле. Но я пока повременю.

Он ухмыльнулся, и на мгновение обаяние вундеркинда вновь вернулось к парню.

– Потому что я не поверю твоим обещаниям сломать мне кости?

– Точно.

Он коротко рассмеялся.

– Выкладывай, в чем дело. Я в любом случае помогу тебе.

– Не могу, Кейт. Я должен сделать это сам. Пожалуйста, передай ей записку. Сделай это. Мне хотелось схватить его за плечи и хорошенько встряхнуть. Но единственный способ остаться в игре – взять послание.

– Ладно.

– И клянешься, что не прочитаешь?

Ох, ради всего святого.

– Дай мне чертову бумажку. Не прочитаю я ничего.

Он протянул мне листок, и я вырвала его из пальцев Дерека.

– Спасибо. – Легкая счастливая улыбка скользнула по его губам.

Он отступил на два шага и побежал. Спустя секунду он растворился в темноте переулка между двумя ветхими зданиями.

Я стояла на парковке с его запиской в руках. Мерзкий холодок пополз по позвоночнику. Дерек попал в беду. Я не знала, как и почему, но у меня было ощущение, что случилось нечто очень плохое, а закончится все еще хуже. Если бы у меня была хоть одна капля здравого смысла, я бы развернула листок и прочитала послание.

Но я села в машину и спрятала бумажку в бардачок. Здравый смысл не входил в число моих достоинств. Я должна сдерживать слово.

Спина заныла. Устали даже кости. Я хотела где-нибудь прилечь, закрыть глаза и забыть, что мир существует. Я пристегнула ремень безопасности. Нужно узнать об Играх, и собрать информацию необходимо до наступления вечера. Утром я отправлюсь в штаб-квартиру ордена и проверю их файлы. И еще – отчет паранормальщиков. Ничто не говорило о том, что убийство оборотня и неприятности Дерека как-то связаны, но мне будет спокойней, когда я исключу данную возможность. Несмотря на то, что расследованием занималась Стая. Даже если это и не мое дело. Последнее меня вообще не беспокоило. Вот так-то.

Я сидела в машине, чувствуя, как меня одолевает сонливость, и думала о Кэрране. Два месяца назад я обнаружила Царя Зверей у себя дома читающим книгу. Мы поболтали, я, конечно, пригрозила, что покалечу его, если он не уберется восвояси, а он вел себя так, будто вот-вот меня поцелует. А затем он подмигнул, шепнул: «Шутка» – и ушел в ночь.

Он приготовил мне кофе. Той ночью я выпила его до последней капли.

Я не знала, вернется он или нет, но на всякий случай хотела быть готовой. Я прокручивала нашу встречу десятки раз, сочиняла диалоги, полные колкостей и остроумных ответов.

Но улюбок не появлялся.

Чем дольше длилось его молчание, тем больше я была уверена, что он никогда не вернется. Я поняла, что ему понравилось издеваться надо мной, и, посмеявшись, он просто двинулся дальше. Меня подобный расклад полностью устраивает. Лучше и быть не может. Пару раз я мечтала о нем, но в остальном все было прекрасно.

Куда бы меня ни привела нить неприятностей Дерека, я точно не лелеяла надежды найти на другом конце Кэррана.

Всегда хорошо иметь План Действий. Пункт первый ИЦЗ: избегать Царя Зверей. Пункт второй: не засыпать.

3

– Кейт?

У меня превосходная реакция. Именно поэтому, хоть я выскочила из кресла, запрыгнула на стол и чуть не вонзила на два дюйма кинжал в горло незваного гостя, я сумела остановиться, прежде чем оно коснулось шеи Андреа.

Все-таки она – моя лучшая подруга и втыкать ножи в горло лучших друзей обычно в приличном обществе считалось бестактным.

Андреа устала на клинок.

– Это было здорово, – сказала она. – А за доллар что сделаешь?

Я нахмурилась.

– Страшно, конечно, но не стоит и бакса. – Андреа уселась в углу стола.

Невысокая, белокурая и смертельно опасная, она была полноправным рыцарем ордена и могла придать своему лицу то особое выражение, которое мгновенно умирало и успокаивало окружающих. А еще она могла исподволь заставить кого угодно излить ей душу. Однажды я пошла с ней по магазинам, и мы выслушали не менее трех жизненных историй от незнакомцев.

Мне же никто никогда не хотел ничего о себе рассказывать. Обычно люди старались убраться с моей дороги со словами: «Бери что хочешь, но только уходи».

Конечно, если бы они знали, что Андреа может попасть выстрелом в костяшку домино на расстоянии двадцати ярдов, они бы предпочли оставить свои проблемы при себе.

Подруга посмотрела на папку на моем столе.

– Я думала, тебя сегодня не будет.

– Так и было. – Я спрыгнула со стола.

Поспав три часа, я потащила в свой офис в ордене за информацией о Полуночных Играх и быстро вырубилась прямо на столе, рухнув лицом в ворох документов, и это – несмотря на зашкаливающее количество кофе в моем организме. Потому я и не услышала, как Андреа вошла в кабинет. Хотя, честно говоря, я просыпаюсь с трудом, если только меня не испугать.

Я потеряла лицо, словно пыталась стереть с него налет усталости. Наверное, кто-то налил мне в голову свинец, пока я «отдыхала», и теперь он с грохотом перекатывался у меня в голове.

– Я ищу информацию о Полуночных Играх.

К сожалению, файл о турнире оказался довольно тощим. Три страницы поверхностного обзора по структуре, но без подробностей. Значит, где-то имелась дополнительная пухлая папка с красивым штампом «СЕКРЕТНО» на обложке, что делало ее абсолютно недоступной для меня.

Хоть я и проходила все проверки на безопасность, мой уровень доступа до сих пор был минимальным. Вот один из редких моментов, когда я сожалела, что не являюсь полноправным рыцарем ордена. Так или иначе добраться до мороженого в христианском аду для меня проще, чем до засекреченных данных.

– Я мало что знаю про Игры, – произнесла Андреа. – Но один из моих наставников посещал мероприятие еще с того момента, как турнир объявили незаконным. Поделюсь с тобой, чем могу. За ланчем.

– Ланч?

– Сегодня пятница.

Верно. Андреа и я всегда вместе ходили на ланч по пятницам. Обычно она ловила меня в офисе и не оставляла мне выбора. По ее представлению, совместная трапеза скрепляет дружественные узы. Я еще привыкала к самой идее дружбы. Долгосрочные отношения – роскошь,

непозволительная для меня на протяжении большей части жизни. Ты защищаешь друзей, а они тебя, однако они делают тебя уязвимым, потому что ты постоянно пытаешься вернуть какой-нибудь должок.

Андреа и я работали плечом к плечу во время Вспышки. Я спасла ей жизнь, а она – мою малышку Джули, которая вначале была ребенком, потерявшим маму, а в конце – убийцей демонов с сумасшедшей теткой Кейт в придачу. После той истории я думала, что мы с Андреа тихо разойдемся, но у нее были другие планы: она стала моей лучшей подругой.

Живот заурчал, сообщая мне, что он пуст. Пища и сон – без одного из них обойтись было бы можно, но не без обоих сразу. Я убрала кинжал в ножны на поясе и взяла сумку. Андреа проверила два пистолета «ЗИГ Зауэр П22б», она носила их в кобурах на бедрах.

Затем подруга хлопнула по охотничьему ножу и маленькому пистолетику, спрятанному в кобуре на лодыжке, и вот мы были готовы идти.

Я уставилась на огромную тарелку. Мясо с овощами и соусом в горячей пите.

Да, мне и впрямь принесли гирос.

– Я умерла и попала в рай.

– Ты в «Парфеноне». – Андреа села напротив меня.

– Правда.

Единственный способ попасть на небеса – взорвать жемчужные врата.

Мы сидели на открытой террасе второго этажа маленькой греческой забегаловки. Ресторанчик назывался «Парфенон», здесь имелось патио с небольшим садом, защищенным железной оградой, и я со своего места могла наблюдать за оживленной улицей. С другой стороны, мебель являлась недостатком «Парфенона»: столы были деревянными и приличными, но между ними высились неудобные металлические стулья, прикрученные к полу, а это означало, что я не могла толком рассмотреть дверь и входящих клиентов.

Я зачерпнула мясо pitой. Мыслями я то и дело возвращалась к Дереку, к тому, как он стоял, улыбаясь, на парковке. За последние несколько часов в моем животе образовался тяжелый шар беспокойства.

Я оказалась в тупике. Кроме Дерек, пролить свет на ситуацию могли только члены Стаи. Может, и есть способ все узнать, не раскрывая подробностей о выходе волчонка, но сейчас я была слишком тупа, чтобы придумать вразумительную легенду. А с учетом недавнего убийства вряд ли оборотни захотят открыть мне карты. Если я упомяну Саймана или Игры, Дерек накажут. Если я ничего не скажу, он может рискнуть своей шкурой, сотворив очередную глупость.

Эти размышления в сочетании с головной болью совсем испортили мне настроение. Кстати, что Дерек мог там написать? «Встретимся в отеле “Рыцари”. Я купил разноцветные презервативы». Или: «Сегодня я убью твоего брата. Готовь горшок для тушеного мяса».

Мне следовало прочитать проклятую записку. Но я ведь дала слово.

А в мире магии слово имело вес. Когда я давала свое, то держала его.

И ведь Дерек мне как-никак доверял. Но теперь любое мое действие могло предать доверие волчонка: я не могла прочитать записку, не могла никого о ней спросить и не могла отказаться передать ее.

Очень хотелось врезать ему по башке прямо сейчас.

В довершение ко всему мои звонки паранормальщикам не принесли результата. Расчлененное тело женщины найдено на углу Дэд Кэт и Понс де Леон.

Жертву опознали как члена Стаи, и дело передали оборотням. Конец истории.

Я посмотрела на Андреа.

– Полуночные Игры.

Та кивнула.

– Один из моих наставников участвовал в турнире. Игры проходят на «Арене», а точнее, в так называемой «Яме». Всем заправляет Совет, который всегда состоит из семи членов. Большую часть своих денег они зарабатывают от ставок на бойцов. Бывают драки один на один, но самая крутая штука у них – командный турнир. Проходит раз в год. Участвуют четырнадцать команд. Каждая состоит из семи бойцов, у каждого – конкретная роль.

– А они любят цифру семь, – пробормотала я с набитым ртом.

У семерки прямо-таки мистическое значение. Не настолько, конечно, как у тройки, но все же: семь мудрецов Греции, семь чудес света, семь дней недели, семимильные сапоги, «Моаллакат» – семь арабских стихотворений эпохи Магомета...

Понятия не имею, значит ли это хоть что-то. Возможно, основатели хотели просто связать турнир с нумерологией.

– Мой наставник был стрел...

– Андреа осеклась, посмотрев на улицу.

Ее глаза сузились. Она выглядела полностью сосредоточенной, как ястреб, заметивший пухлого голубя. Если бы у нее в руках сейчас был пистолет, я бы всерьез заволновалась, что она убьет кого-нибудь.

– Ты можешь в такое поверить?

Я посмотрела в ту же сторону, что и она, и обнаружила Рафаэля – гиену-оборотня. Молодой высокий мужчина с угольно-черными волосами слонялся по улице, на нем были джинсы и черная футболка. За спиной – рюкзак, руки в карманах. Он заметил, что мы наблюдаем за ним, и замер.

Тебя поймали с поличным, перевертыш.

– Мне кажется, он меня преследует, – свирепо рявкнула Андреа.

Я помахала Рафаэлю, чтобы он к нам присоединился.

– Что ты делаешь? – Подруга стиснула зубы и кулаки.

Ее лицо побледнело, а костяшки пальцев побелели.

Рафаэль улыбнулся и направился к сторону «Парфенона».

– Хочу спросить, знает ли он что-нибудь о Полуночных Играх. Он может что-то рассказать, если ты разрешишь ему посидеть с нами. По-моему, он и правда тебя любит.

Недосказанность года. Рафаэль с ума сходил по Андреа. Во время Вспышки она чуть не погибла, и он вкладывал всю душу в заботу о ней.

– Ага, – буркнула она с таким презрением, что я даже не нашлась что ответить.

Надо же, наступил как раз тот момент в нашем общении, когда я едва не лишилась дара речи.

– Он тебе не нравится? – наконец отважилась спросить я.

На лицо Андреа набежала тень.

– Я не хочу быть его ТСШ-КЯНЕТ.

– Чего-чего?

– Та странная штука, которую он еще не трахал.

Я аж подавилась. И тут на пороге возник Рафаэль. Бесил он ее или нет, но Андреа не отрываясь гладела на него, да и я тоже, пока он шел к нам. Чуть плечо не вывихнула, крутясь на сиденье стула, пытаюсь уследить за ним. Он двигался с легкой грацией оборотня, так называемой врожденной элегантностью, обычно присущей профессиональным танцорам и мастерам боевых искусств. Волосы, ниспадавшие до плеч, наверное, поглощали солнечный свет и мягко развевались за его спиной. У него была загорелая кожа, а лицо... Было в нем что-то особенное. По отдельности его черты, может, и ничем не примечательны, но вместе они непостижимым образом складывались в невероятно привлекательную мордашку.

Парень не был красив, но притягивал взгляды как магнит, а его глубокие, пронзительно-синие глаза испепеляли.

В общем, буду честной: при одном только взгляде на Рафаэля возникали мысли о сексе. Он был даже не в моем вкусе, однако я ничего не могла с собой поделать.

Он застыл в нескольких шагах от нашего столика и потоптался на месте.

– Привет. Андреа. Кейт. Не ожидал увидеть вас здесь.

Я выпрямила спину и услышала, как у меня хрустнули позвонки. Что ж, это будет мне уроком.

– Садись, – прошипела Андреа.

Рафаэль осторожно снял одной рукой рюкзак и сел на свободный стул. Оборотень немного нервничал. Андреа уставилась на улицу.

Рядом Андреа и Рафаэль смотрелись как полные противоположности: у подружки были короткие светлые волосы, слегка загорелая кожа и всего пять футов два дюйма роста, в отличие от смуглого, как кофе, парня, который достигал аж шести футов в высоту, мог похвастаться иссиня-черной шевелюрой и напряженным взглядом.

– Что же у тебя в рюкзаке? – спросила я, болтушка Кейт.

– Портативный м-сканер, – ответил он. – Купил по дороге. Они там валялись еще с прошлой Вспышки – а работают ли они, не могли проверить, пока не ударила магическая волна.

Когда речь заходила о м-сканерах, «портативный» казался не слишком подходящим термином. Самый маленький весил около восьмидесяти фунтов.

Хорошо быть оборотнем.

Андреа встала:

– Я собираюсь взять десерт. Кейт, ты что-нибудь хочешь?

– Нет, – ответила я.

– А ты?

– Нет, спасибо, – отказался Рафаэль.

И Андреа ушла.

Он посмотрел на меня:

– Что я делаю неправильно?

Я замерла с куском питы в руке.

– Ты меня спрашиваешь?

– Мне больше некого. Ты знаешь ее. Вы – подружки.

– Рафаэль, я ни с кем никогда долго не встречалась. Куча времени прошла с той ночи, когда у меня был секс. И ты сам прекрасно осведомлен о том, насколько удачной оказалась моя последняя попытка построить с кем-то отношения. Ты ведь в курсе, да?

– Ага. Я кое-что видел.

Я кивнула:

– Думаю, мы оба согласны с тем, что я – последний человек, которого можно спрашивать о том, как наладить романтические отношения. В общем, я – плохой советчик.

– Но ты знаешь Андреа.

– Не очень хорошо.

Рафаэль выглядел удрученным.

– Никогда не добивался кого-то так долго, – тихо произнес он.

Мне было его жаль. Он сох по Андреа. Для гиены-оборотня, или буды, как их еще называли, столь долгое ухаживание являлось нонсенсом. Буды любили приключения. Они наслаждались сексом. Занимались им часто и с разными партнерами. В Стае самки-буды доминировали, и, насколько я поняла, Рафаэль был довольно-таки популярен не только из-за своего терпения, но и из-за того, что он – сын Тетушки Би. А та, в свою очередь, была альфой у гиен Атланты.

Вдобавок внешность парня гарантировала, что ему не придется слишком долго бегать за женщиной, прежде чем она решится «попробовать» его.

К сожалению, Андреа не оказалась ни женщиной-оборотнем, ни будой. Лус-V, вирус, ответственный за феномен оборотня, мог поразить и людей, и животных. В очень редких случаях инфицированный зверь обретал способность превратиться в человека.

Большинство таких животных-оборотней были бесплодными, умственно отсталыми и паразитально жестокими, хотя иногда они каким-то образом приспособлялись к жизни в новом для них социуме, чтобы не быть убитыми прямо на месте. Но, повторяю, с размножением у них были проблемы.

Андреа являлась зверенышем, ребенком гиены и буды. Она скрывала свое происхождение от «нормальных» перевертышей (некоторые из них разорвали бы ее в клочья из-за древних, глубоко укоренившихся предрассудков) и от ордена (рыцари, едва они поймут, что она оборотень, моментально вышвырнут Андреа из своих рядов).

Конечно, будучи оборотнем, она подчинялась Кэррану, но и орден требовал безоговорочной верности. До сих пор вожак не поднимал щекотливого вопроса, но в любой момент мог передумать.

Короче говоря, только клан буды в Стае, Кэрран, Джим, Дерек, доктор Дулитл и я знали о тайне Андреа. И договорились не ворошить эту тему.

– Ты еще хочешь моего совета? – спросила я у Рафаэля.

– Да.

– Постарайся меньше думать, как буда, и больше – как человек.

Он ощетинился:

– Что, черт возьми, это значит? Буда – то, кто я есть на самом деле.

Кусочком питы я вытерла остатки соуса дзадзики со своей тарелки.

– Она – рыцарь ордена. Только один из восьми поступивших в Академию доходит до выпуска. Стань ее другом. Общайся с ней. Узнай, что она читает, какое оружие ей нравится... Кстати, о книгах... я могу рассказать кое-что о предпочтениях Андреа, но – не просто так.

– Что тебе нужно?

– Полуночные Игры. любая информация.

– Ладно, – усмехнулся Рафаэль. – Но сначала – ты.

– А ты не обманешь?

– Андреа поднимается по лестнице. Я ее слышу. Пожалуйста, Кейт.

Он соорудил щенячьи глазки, и я чуть не свалилась со стула.

– Хорошо.

Кейт Дэниелс, вышколенный дипломат.

Если у тебя есть ценные сведения, выложи их первому попавшемуся сексуальному парню без гарантий, что он оплатит вам тем же.

– Лорна Стерлинг. Она пишет паранормальные романы. Андреа их обожает. У нее на рабочем месте под столом лежит целая стопка книг. Но она пропустила четвертую и шестую части из самого знаменитого цикла Лорны.

Рафаэль вытащил ручку из рюкзака и принялся писать на ладони.

– Лорна.

– Стерлинг. Книги – четвертая и шестая. Андреа обшаривает магазинчик на углу уже несколько недель, разыскивая их.

Андреа показала на порге с молочным коктейлем и тарелкой нарезанных персиков.

Ручка исчезла в рюкзаке Рафаэля.

Я пристально посмотрела на парня.

– Давай.

– Полуночные Игры запрещены, – произнес он. – По приказу Царя Зверей ни один член Стаи не может участвовать, помогать или делать ставки на турнире.

– И это все?

Он пожал плечами. Он кое-что утаивал, что-то скрывал от меня. Ублюдок. Я бросила взгляд на Андреа. *Помоги мне.*

Подруга взяла ломтик персика, откусила кусочек и медленно облизнула губы.

Рафаэль производил ошеломляющее впечатление поинтера, нацелившегося на фазана.

– А почему они запрещены? Тут есть какая-то история? – Андреа откусила второй кусочек и вновь облизнула губы.

– Да, – пробормотал Рафаэль.

Мне было почти жаль его. *Любопытно, сработает или нет?*

Я схватила эту мысль и растоптала прежде, чем она смогла заразить целиком мою голову глупостью.

Андреа улыбнулась:

– Звучит интригующе. Я тебя слушаю.

Рафаэль одернул себя.

– Мы не говорим об этом с посторонними.

– Жаль. – Она пожала плечами и посмотрела на меня. – Готова, Кейт?

– Я родилась готовой, – ответила я и потянулась за сумкой.

– Думаю, ничего плохого не случится, если я разок расскажу, – решил оборотень.

Я откинулась на спинку стула.

– В две тысячи двадцать четвертом году турнир еще был законным, и чемпионат сводился к битве между Племенем и «Семеркой Андорфа». А этот Андорф был громадным медведем-кадыком – туша в двести пятьдесят восемь фунтов в зверином обличье. Каждая лапа побольше моей головы. – Рафаэль развел руки, показывая, что они достигали размера крупного арбуза. – Здоровенный, подлый, злобный урод. Любил драться. Он собрал хорошую команду, но к тому моменту их осталось всего четверо: Андорф, волк, крыса и моя тетя Минни.

4

Рот Андреа широко открылся самым несоблазнительным образом.

– Тетя? – повторила я за Рафаэлем, лишь бы что-то сказать.

– Вот так клан буда зарабатывал деньги. Мы ставили на себя. Тогда все было иначе. Теперь у нас есть Стая, которая выделяет нам средства. Мы составляем бюджет. У нас есть инвестиционный план и собственные доли в бизнесе. Но раньше не было такого понятия, как «Стая», – только отдельные кланы, и в основном мы тонули или плавали сами по себе.

Клан буда насчитывал менее двадцати перевертышей.

Шестнадцать лет назад их наверняка было еще меньше. Вряд ли они с легкостью выжили.

– Кто был в другой команде?

– Четыре погонщика от Племени. – Рафаэль принялся загибать пальцы. – Рио Монтойя, Сэм Харди, Марина Бурятова-Харди и Санг. Как бы я ни ненавидел отморожков, они оказались убийственной командой.

Кто бы сомневался!

– Зачем Племени вообще ввязываться в такое? – нахмурилась Андреа.

– Тогда Племя как раз обосновалось в «Казино». Ходили слухи о пропаже крупных денежных сумм и последствиях для вышестоящего командования... но все быстро нашли. Ребята много ставили и нуждались в выигрыше.

– И что же случилось? – Я наклонилась вперед.

Рафаэль скривился:

– У Племени было преимущество. Кровопийцы разорвали крысу надвое, а кишки моей тети раскидали по всей «Яме». Зрелище было жуткое... прямо кровавый занавес для «Семерки Андорфа».

– И?

– Андорф по-настоящему свихнулся. Никто не знает, был ли он психом или просто взбесился – у медведей такое бывает. Он превратился в кадьяка. Разорвал вампиров в клочья, раздавил волчий череп, а затем пробил ограду вокруг «Ямы» и помчался за погонщиками. Они попытались убежать, но он гнался за ними сквозь толпу. Всех, кто попался ему на пути, растерзал. Погибла вся четверка противников оборотней и более ста зрителей. А потом он протаранил стену... и пропал.

– Ну и ну! – Андреа залпом осушила треть молочного коктейля. – Не лучшее окончание ночи.

Огромный обезумевший оборотень на улицах Атланты. Кадьяк, натренированный как боец, разумный как человек, сильнее и злее обычного медведя. Настоящий кошмар для оборотней.

– Началась массовая охота на людей, – продолжил Рафаэль. – Андорф спрятался на Юникорн-лейн.

Эта улица глубинной, дикой магии будто шрам пересекала центр города. Коварная сила кружилась и накапливалась там еще с давних времен, когда миром правили технологии. Даже оборонщики не осмеливались оставаться на Юникорн-лейн слишком долго.

– Кое-какие кланы собрались вместе и решили, что они справятся с медведем и решат проблему. Репутация оборотней тогда была сильно подмочена. Фанатики снова начали трепаться о печати зверя, а Племя призывало к изгнанию всех перевертышей. Хуже уже быть не могло, понимаете? Обстановка накалялась с каждым днем... И разгребать все начал клан волков – самый многочисленный...

– Ну конечно, – фыркнула Андреа.

– В то время его возглавлял Франсуа Амбле, и народ призывал его убить Андорфа. Но Франсуа ничего подобного не сделал. По словам моей матери, он просто встал и ушел. Покинул клан, перестал быть альфой и занял городскую лей-линию. – Рафаэль улыбнулся. – О том, что случилось потом, известно только альфам. Но могу сказать вам то, о чем в курсе все наши: через три дня голова Андорфа появилась на ступенях Капитолия. А два дня спустя Кэрран стал Царем Зверей. Первый закон от его имени гласил, что Стае запрещено участвовать или делать ставки на Играх.

Я кое-что прикинула. В две тысячи двадцать четвертом году мне исполнилось девять. Кэрран на несколько лет старше меня...

– Сколько ему было?

– Пятнадцать.

– Дерьмо.

– Ага, – кивнул Рафаэль.

Мы долго сидели в тишине, переваривая историю. Мои надежды найти сочувствующее ухо в Стае для решения проблемы Дерека рухнули. Это был один из тех строгих законов, который нельзя нарушить. И что мне теперь делать?

Андреа помешала коктейль соломинкой:

– Как у вас с Кэрраном дела?

Раньше я мечтала владеть высшими ментальными способностями. Например, телекинезом или чем-нибудь еще. Я бы использовала их для сокрушения противников. Но сейчас они бы мнегодились, чтобы вытащить стул из-под Андреа, чтобы она шлепнулась на свой зад.

Мне пришлось довольствоваться тремя плевками через плечо.

– Ты что, отгоняешь зло? – Глаза Рафаэля расширились.

– Вы двое произнесли запретное имя. Я должна принять меры предосторожности. Мне нужно что-нибудь деревянное. Андреа, можно я постучу по твоей голове?

Та лишь рассмеялась.

– Отвечая на твой вопрос, скажу: у нас все потрясающе. Лучше не бывает. Я не видела Его Светлейшую Нервозность пару месяцев, и потому я могу назвать себя абсолютно счастливой. Если мне совсем уж повезет, я ему надоем, и он найдет себе кого-то другого, за кем будет гоняться в свое удовольствие.

Во время Вспышки Кэрран смог мне отомстить за все те разы, когда я едва не довела его до инсульта. Он заявил, что рано или поздно я пересплю с ним и отблагодарю его в постели.

Сперва ад заледенеет.

– Он вроде бы никого не нашел, – сказал Рафаэль. – Никто не видел его с подругой. Для него это не так уж необычно, но и нормальным я бы такое поведение не назвал.

Я закатила глаза:

– А что это значит?

Рафаэль наклонился и понизил голос:

– Ты когда-нибудь видела, как львы охотятся, к примеру, на стадо?

– Нет.

– Они очень целеустремленные. Когда лев преследует свою добычу, он подкрадывается поближе, ложится и наблюдает, выбирая жертву. Он не спешит. Олень или буйвол даже не подозревают, что он находится рядом. Определившись, хищник резко выскакивает из укрытия и хватает добычу. Если в пределах досягаемости окажется другое доступное животное, он не изменит своих намерений. Он выбрал, и лучше останется голодным, чем передумает. Как по мне, ужасно глупо, но такова их природа. Я же не игнорирую возможности.

– О да, – саркастично произнесла Андреа.

Рафаэль обиженно покосился на нее:

– Я такой, какой есть.

– В первую очередь ты – человек. Ты сидишь в греческом ресторане, носишь людскую одежду, даже разговариваешь. Очевидно, что какую-то часть себя ты контролируешь. Но стоит указать кому-то на твои недостатки, как ты начинаешь махать руками и плакать: «О нет, это зверь во мне! Я не могу ничего поделать!» – Андреа одернула себя и замолчала.

Я попыталась сменить тему:

– Думаю, ты слишком переоцениваешь наши отношения. Я просто чертовски раздражаю Кэррана, и он придумал, как бесить меня. Ничего особенного.

– Может, ты и права, – согласился Рафаэль.

– В любом случае Его Величеству нужна девица из разряда «можно-я». А это – точно не я.

– «Можно-я»? – удивилась Андреа.

Я откинулась на спинку стула.

– Можно я принесу вам вашу еду, Ваше Величество? Можно я скажу, как вы сильны и могущественны, Ваше Величество? Можно я вычешу ваших блох, Ваше Величество? Можно я поцелую ваш зад, Ваше Величество? Можно я...

И вдруг до меня дошло, что Рафаэль сидит абсолютно неподвижно. Застыв как статуя, он не отрываясь смотрел в одну точку у меня над головой.

– Он стоит за мной, да?

Андреа медленно кивнула.

– Технически это должно быть «позвольте мне». – Голос Кэррана был ниже, чем я помнила. – Ведь ты спрашиваешь разрешения.

Наконец он появился в зоне моей видимости, направился к стулу за соседним столиком и, поняв, что он прикручен, одной рукой вырвал его из пола, оставив четыре болта торчать вверх.

Царь Зверей поставил стул спинкой вперед рядом со мной, оседлал его, скрестив руки на груди и демонстрируя высеченные бицепсы.

Почему я?

– Отвечая на твой вопрос: да, ты можешь поцеловать меня в зад. Обычно я предпочитаю сохранять личное пространство, но ты – друг Стаи, и твои услуги пару раз оказались полезными. Я стараюсь учитывать пожелания людей, дружественных моему народу. Только один вопрос: поцелуй в зад будет неким жестом уважения, ухаживанием или прелюдией?

Рафаэль побледнел и склонил голову:

– С вашего позволения, милорд.

Кэрран кивнул.

Рафаэль схватил Андреа за руку. Она моргнула:

– Но...

– Нам пора. – Улыбка оборотня была вымученной.

Он сбежал, утащив за собой Андреа, и оставил меня и Кэррана наедине. Предатели.

5

– Ты не ответила на вопрос, – сказал Кэрран. – Чем это будет?

– Ничем, – буркнула я.

Он усмехнулся, и мое сердце слегка подпрыгнуло. Такого я не ожидала.

– Твое остроумие вернулось?

– Да.

Красноречие, как оно есть. Если у вас с кем-то проблемы, отвечайте односложно – так безопаснее.

Он положил подбородок на спинку стула. И что в Кэрране такого особенного? Сегодня он был в потертых джинсах и серо-голубой рубашке поло. Трудно выглядеть смертоносным в таком прикиде, однако Царю Зверей это удавалось. Возможно, именно потому, что рубашка совершенно не скрывала очертания его груди и линию плеч. Вообще, если бы он напряг мышцы, то ткань наверняка бы лопнула. Я знала, что тело под одеждой – твердое, как доспехи.

А может, все дело было в ауре.

При желании Кэрран буквально излучал угрозу. Я видела, как он в бешенстве ревет и как демонстрирует холодную, решительную ярость, острую, как кинжал, и я не была уверена, что страшнее. Золотой огонь в его глазах пробуждал во мне некий первобытный страх, чувство, рожденное за века до света юного огня, до разума, до логики, когда человеческое существование целиком зависело от звериных зубов и когтей и возможности быть (или не быть) съеденным.

Такой же страх сковал меня сейчас. Я не смогла дать ему рационального объяснения. Я должна бороться с Кэрраном одной лишь силой воли, пока мне удавалось держаться, но не было гарантии, что смогу сопротивляться ему в следующий раз, когда он решит наградить меня своим альфа-взглядом.

Кэрран медленно оглядел меня с ног до головы. Я последовала его примеру, ответив ухмылкой на ухмылку. Светлые волосы коротко подстрижены, чтобы не хвататься за них. Нос выглядел так, будто его сломали и он сросся неправильно – странная вещь для любого оборотня, особенно уровня Кэррана.

Серые глаза... Я посмотрела в них и увидела крошечные золотые искры, танцующие в глубине. И мое сердце сделало очередной маленький прыжок.

У меня серьезные проблемы.

– Мне нравится твоя прическа, – произнес Царь Зверей.

В духе нерабочей пятницы я распустила волосы. В основном я заплетала их в косу или скручивала в пучок, чтобы не мешались, но сегодня они свободно ниспадали длинными темно-каштановыми волнами, развеваясь на ветру по обе стороны моего лица. Я быстро вытащила серебряную иглу из кожаного напульсника, схватила волосы и скрутила их в пучок, скрепив их, а затем продемонстрировала Кэррану свои зубы в подобии усмешки. Вот. Но он только расхохотался.

– Милашка. Ты никогда не устаешь притворяться злокой?

Милашка. Думаю, что предпочла бы удар в глаз этому прозвищу.

– Чем я обязана удовольствием находиться в компании Вашего Величества? – И крушением моего ланча.

– Персиков захотелось, – осклабился он.

С каких пор мысли о смерти оборотня вызывают столь хорошее настроение?

– Есть ли какая-то причина твоих вопросов о Полночных Играх? – спросил он.

– Возник мимолетный интерес к истории.

Я ходила по тонкому льду. У меня не было ни малейшего понятия, знал ли он о Дерекке или нет. Нужно закончить этот разговор.

– Стае требуются мои услуги как сотрудника ордена?

– Сейчас нет. – Он откинулся назад, взял тарелку Андреа и предложил мне: – Персик?

Моя улыбка превратилась в гримасу. Во время Вспышки Кэрран угостил меня супом, который я съела. Позже Тетушка Би объяснила мне правду жизни: оборотни предлагают еду своей будущей паре.

Кэрран объявил себя моим защитником, подразумевая, что я слабее его, и угостив меня. И я это приняла. Его это крайне развеселило. Если бы я знала, что означает тот суп, то все равно съела бы его в любом случае – в то время я была едва жива.

Я тоже скрестила руки на груди:

– Спасибо, не надо. Теперь я не принимаю от тебя еду.

– Ах. – Он взял ломтик и бросил кусочек в рот. – Кто тебе подсказал? Рафаэль?

– Это имеет значение?

Его глаза полыхнули золотом.

– Нет.

Лжец. Последнее, что я хотела, – доставить Рафаэлю неприятности из-за того, что он испортил персональную шутку Кэррана.

– Я прочитала об этом в записях Грега.

Выудив из кармана пару баксов, я сложила их и засунула между перечницей и солонкой.

– Уходишь? – спросил Царь.

Ваш талант в области дедушкин действительно изумителен, мистер Холмс.

– Раз ты не нуждаешься в моих профессиональных навыках, то я собираюсь вернуться к своим обязанностям.

– У тебя сегодня выходной.

Откуда он знает?

Кэрран съел еще кусочек персика.

– У ордена имеется ограничение на длительность смены в шестнадцать часов, когда магия ослаблена. Одна из наших крыс-оборотней обнаружила, как ты поздно вечером снимала пожилую даму с телефонного столба. Вероятно, с какой стороны ни посмотри, это было жутко веселое дело.

– Так я живу ради развлечений, – поднялась я.

Он попытался схватить меня за запястье. Его пальцы были ловкими и цепкими, но я с детства оттачивала рефлекс и потому сумела увернуться.

– Ладно. – Я бросила взгляд на кисть своей руки. – Пожалуй, пойду. До встречи, Ваше Величество. Пожалуйста, передай семье мои искренние соболезнования.

И я направилась к выходу.

– Кейт? – Тон его голоса внезапно изменился, и я повернулась.

Шутливое выражение исчезло с лица Кэррана:

– Чьей семье?

6

До сдвига улица Понс де Леон направляла огромный поток трафика от Стоун-Маунтин через Декейтер и Друид Хилс мимо Сити Холл Ист к небоскрегам Мидтауна. Башня BellSouth, Банк Америки и гостиница «Ренессанс» были теперь всего лишь кучей щебня, но Сити Холл Ист все еще стоял. Возможно, он продержался потому, что был не таким уж высоким – всего девять этажей. Его возраст также, скорее всего, сыграл свою роль. Если заглянуть в историю, то узнаешь, что здание менялось на протяжении многих лет: от депо Sears 1926 года до правительственного центра, позже в нем появились жилые квартиры, магазины и рестораны, а также несколько акров зелени. Но была и третья, гораздо более веская причина его дальнейшего существования. Примерно двадцать лет назад Университет Тайных Искусств Атланты приобрел этого огромного, два миллиона квадратных футов, монстра. Сейчас в нем расположились преподаватели, студенты, библиотеки, лаборатории, научно-исследовательские учреждения... Если кто-то и мог сохранить здание, то это было вполне по плечу четырем сотням его обитателей.

Маги и их подмастерья, которые, как водится, довольно-таки импульсивно совершают покупки, оживили Понс де Леон. Сейчас это шумная улица с магазинчиками, киосками и закусочными.

По сравнению с ней улочка Дэд Кэт оказалась удручающе узкой. Она пролегла между недавно отремонтированными трехэтажными жилыми домами до небольшой площади с супермаркетом и бакалейной лавкой.

Сейчас мы с Кэрраном стояли на краю узкого тротуара и молча обозревали Дэд Кэт. Справа от нас прохожие и повозки пересекали Понс де Леон.

Тело обнаружили в паре десятков ярдов от угла. Но место преступления было чистым. Никаких пятен крови на асфальте. Никаких признаков борьбы. Ничего. Если бы меня не занесло сюда накануне, я бы не заподозрила ничего плохого.

Мой спутник не шевелился и глубоко дышал. Минуты утекали в прошлое. Внезапно верхняя губа Царя Зверей приподнялась, обнажив зубы. Зарождающийся рык заклокотал в горле вожака.

– Кэрран?

На меня сквозь серые человеческие глаза взглянули зрачки льва. Спустя миг хищник исчез, и я увидела бесстрастное лицо Кэррана.

– Профессиональная работа.

Я изумленно подняла брови.

– Они посыпали место происшествия аконитом. Стебли высушены, измельчены в порошок и смешаны с сухим средством зачистки. Боракс. Пищевая сода. Неплохо, между нами говоря. Не так эффективно, конечно, как паста из аконита, но и этого достаточно, чтобы заглушить запах. Команда Джима разбросала здесь не меньше галлона.

Я отложила лакомый кусочек на будущее.

– Значит, на нюх можно не рассчитывать?

Кэрран улыбнулся:

– Ты ведь не можешь посыпать содой воздух. Но тут, со всеми сквозняками и уличным движением, запахи некоторое время задерживаются над землей. Ладно, скажи мне, что ты видела. И мы сравним наблюдения.

Я замешкалась. Беседа с Кэрраном напоминала прогулку по минному полю. Никогда не знаешь, что его взбесит. Хоть Джим и мог быть облажавшимся перевертышем, он все же являлся моим бывшим напарником.

– Почему бы тебе просто не спросить Джима? Он, наверно, жаждет с тобой поделиться.

Вожак покачал головой и помрачнел:

– Когда умирает один из наших, мне звонят. Неважно – во сколько. Прошлой ночью я находился в нашей крепости, но никто не вышел на связь. Утром я видел Джима, и он помалкивал.

– У него должна быть веская причина, чтобы скрыть от тебя информацию.

– Кейт, ты предлагала Стае сотрудничество в этом деле от имени ордена?

Иди ты!..

– Да, и от него отказались.

– Как Царь Зверей, я принимаю твоё предложение.

Черт. Соглашение о взаимной помощи обязывало меня раскрыть все сведения об инциденте.

Я беспомощно уставилась на него:

– Как тебе такое удастся? Каким образом ты вечно заставляешь меня делать то, что я не хочу?

Лицо Кэррана просветлело.

– Я практиковался. В Стае – тридцать два вида оборотней в семи кланах, каждый из которых имеет свои собственные заскоки. Шакалы и койоты сражаются с волками из-за комплекса неполноценности. Они считают, что должны что-то доказывать. Волки считают себя лучше остальных, находят себе не тех партнеров, а затем отказываются разводиться и тупо цепляются за идиотскую идею «только смерть разлучит нас». Гиены никого не слушают, все портят и постоянно вспыхивают яростью берсерка от любой мелочи, направленной на них. Кошки периодически отказываются следовать приказам, чтобы просто доказать, что они кое-что могут. Такова моя жизнь. Я занимаюсь этим уже пятнадцать лет. По сравнению с этим убедить тебя легко.

Но я подумала, что могу стать для него крепким орешком.

– Прошу прощения, пока мое эго восстанавливается.

Он улыбнулся:

– Вот они, плюсы наличия принципов. Если тебя загнать в угол, ты всегда будешь стремиться делать то, что считаешь правильным. Особенно когда тебе это не нравится.

– Полагаю, ты меня хорошо изучил.

– Я понимаю твои мотивы, Кейт. Хотя твои замашки иногда меня бесят.

Иногда?

– Хочу заверить вас, Ваше Величество, что провожу долгие бессонные ночи, беспокоясь о ваших чувствах.

– Ты так и должна, – ответил он и басовито заурчал. – Не пытайся меня спровоцировать, у тебя ничего не получится. Лучше расскажи мне, что видела. Или я должен направить официальный запрос в письменной форме?

Вероятно, сегодня наступил день «давайте научим Кейт смирению».

Кэрран загнал меня в угол.

Я задумалась, вспоминая события.

– Я приехала на маленьком муле с Понс де Леон. Было семь оборотней. Двое в обличье волка обнюхивали периметр. Один стоял здесь.

Я подошла, указывая правильное место.

– Самец. Выглядел как типичный европейский волк, *Canis lupus lupus*, грубый темно-серый мех с песочно-коричневыми прожилками, особенно много их было на носу. Второй находился там.

Я пересекла улицу.

– Возможно, самка, но я не уверена. Коричневый, почти как корица, мех, черная или темно-шоколадная морда и такие же уши. Светло-желтые глаза. Выглядела как *Canis lupus fuscus*, или каскадный горный волк.

– Джордж и Бренна, – добавил Кэрран. Он наблюдал за мной с большим интересом. – Лучшие ищейки Джима. Продолжай.

Я кивнула:

– Два оборотня запихивали труп в сумку. Обе – женщины. Та, что справа, среднего роста, худенькая, пепельно-русые волосы коротко подстрижены. Ее лица я не видела.

Я сделала широкий шаг влево.

– Коренная американка, пухленькая, смуглая. Ей около сорока, длинные волосы заплетены в косу. Симпатичная.

Кэрран ничего не сказал.

– Охрана периметра была там. – Я указала налево. – И тут, – повернувшись, показала место. – Еще один прямо здесь. – Я ткнула пальцем туда, где меня окликнул охранник. – Двое сзади смахивали друг на друга, темноволосые латиноамериканцы, напоминали индийцев или мексиканцев. Молодые, невысокие, щуплые, ловкие. В бою будут проблемой. Парню, который остановил меня, за тридцать, возможно, около сорока. Стрижка как у военных, светло-каштановые волосы, карие глаза, накачанный. Убежденный культурист. Не так быстр, как двое других, но у меня сложилось впечатление, что он может нести меня вместе с мулом. Он говорил с легким акцентом, австралийским или новозеландским. Больше пользовался левой рукой. Пожалуй, его недавно ранили. Мне описать его одежду?

Кэрран отрицательно покачал головой:

– Как долго ты там была?

– Полторы или две минуты. – Я подошла к тому месту, где волчица взвизгнула. – Бренна тут нашла руку. Думаю, что, наверное, женскую. Ткань рукава – светлая с отливом. Металлического оттенка, похоже, часть вечернего платья или блузки. Мужчины обычно такое не носят. Ну, кроме эпатажных.

– А теперь – Джим.

– Он материализовался из воздуха. Весьма впечатляюще. – Я задумалась. – Ага. Скорее всего, спрыгнул с балкона. – Я припомнила наш разговор. – Вот и все. Тела не видела. О нем ничего не могу сказать.

Лицо Кэррана приняло странное, почти восхищенное выражение.

– Отлично. Врожденная память или что-то, чему тебя научил орден?

Я пожала плечами:

– Отец. Но я не идеальна. Обычно я забываю купить самое важное из списка покупок. Но я обучена оценивать ситуацию на предмет опасности, а семеро оборотней, убирающие труп посреди ночи на пустынной дороге, представляют нешуточную опасность. Твоя очередь делиться.

– Сделка есть сделка. – Кэрран подошел ко мне вплотную. – Ее убили не здесь. Запах крови слабый, а земля не испачкана, хотя до сих пор грязная, потому что никто не отмывал тротуар. Тело разрезали как минимум на шесть частей. Место выбрали из-за того, что один из наших офисов находится как раз в восьми кварталах. Отсюда ближе всего можно добраться до нашей территории, будучи не остановленным патрулем. Их было по меньшей мере трое, и они не пахнут людьми. Не представляю, кто они, но их запах мне не нравится.

Замечательно.

– Больше ничего не могу сказать, за исключением того, что у Джима – лучшая команда по очистке. Я знаком с каждым из тех, кого ты описала. Они действительно крутые.

И никто не сказал ему о случившемся. Вопрос на миллион долларов: почему?

– После принятия решения помощь ордена не может быть отклонена, – заявила я. – Теперь я участвую в расследовании. А значит, что мне придется приехать на вашу территорию и задавать неудобные вопросы.

– У меня еще осталось несколько вопросов.

Жидкое золото затопило глаза Кэррана, и волосы встали дыбом у меня на затылке. Я бы не хотела оказаться на месте Джима.

– Я свяжусь с тобой, чтобы назначить время для встречи.

Вожак повернулся и ушел, оставив меня стоять столбом посреди улицы.

Царь Зверей, человек вне мирских тонкостей, таких как «спасибо» и «до свидания».

Вернувшись к цивилизации, я поняла, что впервые за шесть месяцев, что я знала Кэррана, мы смогли поговорить и расстаться, не желая убить друг друга.

Этот факт сильно меня встревожил.

7

Небольшой коричневый сверток ждал у двери квартиры. Я застыла и задумалась, почему никто во всем мире его не украл.

Жилище, которое я унаследовала от Грега, находилось не в худшей части города, но и не в лучшей. О безопасности мой опекун не заботился, он приобрел недвижимость из-за близости к ордену.

Нахмурившись, я уставилась на сверток. Он лежал на грязной лестничной площадке перед новой дверью – старую пришлось заменить после того, как ко мне ворвался демон. В этом районе я создала себе репутацию сумасшедшей суки с клинком из квартиры 32В. Я тщательно выстраивала эксцентричный образ, но понимала, что оставленную без присмотра посылку должны были украсть через пару секунд после того, как она тут очутилась.

Возможно, ее заминировали.

Я вытащила Погибель из ножен. Свет, падающий сквозь грязное окно, коснулся гладкого, практически белого металла сабли, добавив лезвию перламутрового блеска.

Я ткнула кончиком «Погибели» посылку и на всякий случай отвернулась.

Ничего.

Сверток продолжал спокойно лежать. Да-да, но стоит мне его поднять, как из него выскользнут острые ножи и порежут мои руки на ленточки.

Сев на корточки, я перерезала шнур, скрепляющий бумагу, и осторожно сдвинула ее в сторону, обнажив зеленый шелк и маленькую карточку.

«Пожалуйста, позвони мне. Сайман».

Я выругалась и забрала сверток в квартиру. На автоответчике – ни одного сообщения. Даже от Дерека.

Я разорвала бумагу и бросила содержимое на кровать. Пара широких шелковых светло-пурпурных штанов, зеленые балетки и аозай, длинная, летящая вьетнамская одежда, нечто среднее между туникой и платьем.

Одежда выглядела изысканно, особенно аозай, скроенный из шелка цвета папоротника и расшитый светло-зелеными и крошечными пурпурными точками.

Я взяла телефон и набрала номер Саймана.

– Привет, Кейт.

– Какую часть «без свидания» ты не понял?

Послышался едва различимый вздох:

– Если ты не была на Играх, то сложно описать их атмосферу. Это удивительно жесткое и жестокое место. Нормальные границы разумного на турнире не применимы. Холодные головы там не в чести, народ горит, желая доказать свое физическое мастерство. Ты – привлекательная женщина, Кейт. Если придешь одетая, как прошлой ночью, то на нас набросятся участники. Думаю, мы оба согласны, что не нужно привлекать к себе внимание.

В его словах определенно был смысл.

– Я выбирал наряд с осторожностью, – добавил он. – Одевание дает полную свободу передвижения. В нем ты будешь похожа не на телохранителя, а на...

– Эскортницу?

– Спутницу. Пожалуйста, будь разумной, Кейт. На одну ночь сыграй Эмму Пил для моего Джона Стида.

Я понятия не имела, о ком он говорил.

Голос Саймана смягчился, в нем появились теплые бархатные нотки.

– Я имел в виду персонажей одного старого английского телесериала. Он назывался «Мстители», агенты разведки, дорогая. Если тебе неудобно, я понимаю. Мы всегда можем пересмотреть условия нашей сделки.

Он так явно намекал на «пересмотр», чтобы даже профессиональная девушка по вызову покраснела.

– Сделка есть сделка, – ответила я.

Лучше расплатиться здесь и сейчас. Я-то уж точно не хочу быть в долгу перед ним, о чем Сайман прекрасно знал.

И снова он меня перехитрил.

– Зеленый – твой цвет, – примирительно проворковал он. – Аозай я выбрал специально для тебя. Он тебе будет к лицу.

Я в этом не сомневалась. Наверняка он принял мой облик и примерил.

– Я постараюсь.

– Заеду в десять. И, Кейт, может, чуть-чуть макияжа...

– Не хочешь помочь мне выбрать нижнее белье? – Сарказм свистел прямо над его головой.

– Я бы с радостью. И хоть мне бы очень хотелось увидеть тебя в открытом бюстгальтере балконет, боюсь, в данном случае мне придется остановиться на бесшовном белье, лиф которого плотно стянет твою грудь... Возможно, мне стоит приехать заранее и посмотреть, что у тебя есть...

Я повесила трубку. Вечеринка в трусиках с Сайманом. Никогда даже в самых безумных мечтах.

Восемь часов спустя я сидела в машине Саймана и думала, что он оказался прав. Хотя зеленый шелк и обнял мою грудь, не оставляя абсолютно никаких сомнений в том, что я женщина, внизу платье расширилось. Два разреза по бокам начинались на дюйм ниже брючного пояса. Под широкий клеш я спрятала защитные напульсники, которые заполнила серебряными иглами. К сожалению, мне некуда было убрать саблю.

Ну и ладно. Я не против нести Погибель. Сайман распахнул передо мной пассажирскую дверцу. Сегодня вечером метаморф выбрал мужское обличье – это был высокий тип средних лет (хотя обычно Сайман предпочитал выглядеть пониже и помоложе). Однако стильность и лоск оставались при нем, как и всегда. Сайман был в темном костюме и черной водолазке. Черты лица – крупные и четкие, патрицианский нос, мощный подбородок, широкий лоб, светло-карие глаза под густыми седыми бровями. Ровно подстриженная грива платиново-седых волос обрамляла выразительное лицо.

В правой руке он держал длинную черную трость с наконечником в форме серебряного дракона.

От моего спутника исходила аура богатства, улучшая его облик, словно слой лака. От него пахло деньгами и престижем. Его голос был эквивалентом дорогого кофе, насыщенного, однородного и с пикантной горчинкой.

– Кейт, боюсь, саблю лучше оставить.

– Нет.

– Оружие запрещено везде. Кроме самой «Ямы». Тебя не пропустят внутрь.

Дерьмо.

Я вздохнула и положила Погибель на переднее сиденье.

– Оставайся здесь. Охраняй машину.

Сайман захлопнул дверцу.

– Клинок разумен?

Нет, но мне нравилось делать вид, что это так.

В руке метаморфа щелкнул пульт дистанционного управления. Автомобиль ответил странным перезвоном.

– Что еще такое?

– Моя система безопасности. Советую не трогать мое имущество. Идем?

Он предложил мне свой локоть. Я положила пальцы на руку Саймана. Сделка оставалась сделкой. Я стала его эскортом на эту ночь.

По крайней мере, я была одета соответствующе. Волосы скручены в пучок и закреплены парой деревянных шпилек. И я слегка накрасилась, чтобы «быть в теме». Платье добавляло мне экзотики, а темные тени на веках вносили интригу в мой облик.

Милашкой мне не светило быть в любом случае, но впечатлить я могла.

Прямо перед нами высилось массивное здание. Высотой в три этажа, оно было выстроено из кирпича в форме овала и растянулось в ночи так, что казалось бесконечным. Здания такого размера – редкость в Атланте.

Что-то меня насторожило.

– Здесь есть что-то еще?

– Холодильная камера. Раньше тут находился каток Атланты. Очевидно, мы кое-что изменили.

Я переварила это «мы».

– Ты – член Совета, Сайман?

– Я – нет. Но Томас Дюран, да. – Элегантным взмахом руки он указал на свое новое лицо.

Я не только собиралась на андеграундный турнир, одетая как красивая дурочка, но и мой партнер являлся одним из его владельцев. Отлично. Раз уж я попала на закрытые азартные и нелегальные бои, может, зрителям на бис отсыпят наркоты и выдадут высококлассных шлюх. Я вздохнула и постаралась выглядеть так, будто никогда в жизни никого не убивала.

– У тебя в волосах лезвия? – спросил Сайман.

– Нет. Не лучшая идея использовать лезвия как заколки.

– Почему – нет?

– Во-первых, кто-то может ударить тебя по голове, вонзив их в голову. Во-вторых, рано или поздно их нужно достать. У меня нет желания драматично вынимать такие «заколки», заодно отрезав половину волос, чтобы в итоге остаться с огромной лысиной.

Примерно в ста ярдах от «Арены» деревянная башня царапала небо. Она находилась достаточно близко, чтобы установленные на ее верхней платформе пулеметы и ручные баллисты залили окрестности огнем.

Люди на башне были одеты в особую черно-красную форму.

– Красная гвардия?

– Да.

– Полагаю, платит кровавый спорт.

Иначе вряд ли хозяева маленькой тусовки смогут нанять самое дорогое охранное подразделение в городе.

Я знала нескольких красногвардейцев, они стоили своих денег. Несколько лет назад я подумывала о том, чтобы присоединиться к ним из-за постоянной зарплаты, но работа оказалась чертовски скучной.

– Колизей – гордость и радость Рима, мог вместить пятьдесят тысяч человек. – Сайман позволил себе улыбнуться. – Пятьдесят тысяч зрителей в то время, когда лошадь являлась самым эффективным способом передвижения. Платит действительно кровавый спорт. А еще он привлекает правонарушителей, поэтому гвардейцы патрулируют как внешний, так и внутренний периметры, а особенно первый этаж, который окружает «Яму», где проходят бои. Там расположены и помещения для бойцов. Кстати, Совет не терпит стычек вне «Ямы».

Мой вечер стал еще более напряженным. Составить компанию Сайману, ускользнуть от него, применив отсутствующие у меня навыки ниндзя, пройти мимо лучшей охраны в Атланте, проникнуть на первый этаж, найти темноволосую девушку, передать ей записку и вернуться, прежде чем метаморф заподозрит что-то неладное.

Кусок пирога. Я могла съесть его во сне. И снова у меня возникло желание ударить Дерека в челюсть.

Мы пересекли флуоресцентную белую линию шириной в два фута, нарисованную на асфальте.

– Зачем она?

– Сейчас мы находимся под защитой гвардейцев, – объяснил Сайман. – А они в принципе заинтересованы в нашем благополучии. За пределами линии – мы сами по себе.

– На стоянке были смерти?

– Не будь ты агентом ордена, я бы сказал, что за последний месяц случилось два убийства. Но сейчас я сошлюсь на незнание, – застенчиво улыбнулся Сайман.

Избавь меня от этого.

Мы направились к ярко освещенному входу, окруженному четырьмя красногвардейцами. Двое из парней оказались вооружены автоматами, а их напарники держали китайские копья, украшенные багряным шелком.

Странный выбор оружия, но выглядели копья красиво.

Сайман и я прошли через узкий арочный вход в холл. У нас на пути возникла женщина, зажатая двумя красногвардейцами, выглядящими так, будто они были готовы на все – к примеру, сбежать в лес с пятидесятифунтовыми рюкзаками и взорвать логово взбесившихся волков-оборотней. Их босс, затянутая в светло-коричневый кожаный жилет, была немного выше меня, худенькая. И вооруженная рапирой. В отличие от левой, скрытой толстой перчаткой, ее правая рука была голая. Изумрудный блеск сиял на лезвии клинка, будто сделанном из бутылочно-зеленого стекла. Десять к одному, что зачаровано.

Я осмотрела женщину еще раз. Короткие рыжие волосы. Ясные серые глаза. Я заглянула в них и обнаружила реальную стерву.

– Рене. Как всегда, одно удовольствие. – Сайман снова продемонстрировал свой фокус с билетами и протянул два прямоугольника ей.

Быстро взглянув на них, Рене вернула их Дюрану и уставилась на меня, дав понять, что аозай ни на секунду ее не обманул:

– Не убей никого в моем здании.

– Делай свою работу как следует, и мне не придется.

Я позволила Сайману увести меня вперед. Он наклонился ко мне и доверительно произнес:

– Рене...

– Глава безопасности.

– Ее рапира...

– Зачарована, возможно, покрыта ядом. Рене невероятно ловко владеет ей.

– Вы встречались раньше?

Я поморщилась:

– Рапира – оружие дуэлянта, лучшее в бою один на один. И еще важна точность: ты пытаешься проколоть жизненно важные органы и кровеносные сосуды лезвием шириной в дюйм. Обычная рапира не остановит разъяренного оборотня. Область поражения слишком мала, а значит, для того, чтоб Рене достигла хоть какого-то эффекта, она должна делать ставку на яд или магию. Я предполагаю, что она использует яд, поскольку носит перчатку на левой руке, что выдает ее нежелание касаться лезвия незащищенными пальцами, даже если доминируют технологии. Я права?

– Да.

Сайман казался ошеломленным.

Рапира Рене наверняка действовала как Погибель. Моя сабля дымилась в присутствии нежити и плавала плоть. Если бы я не вынимала ее из тела врага сразу же после убийства, она бы вдобавок впитывала расплавленное мясо и жилы. К сожалению, мне редко удавалось оставить ее в нежити на достаточно долгое время: Погибель становилась слишком тонкой и хрупкой после чересчур кровавого боя, и мне приходилось ее кормить. Готова спорить на зарплату, что Рене тоже нужно заправлять свою «малышку».

Мы повернули за угол, поднялись по узкой лестнице и очутились в другом мире, а точнее, в широком коридоре. Пол, выложенный итальянской плиткой двух оттенков – ржавчины и песка, – складывался в ромбовидный узор. В светлых, персикового цвета стенах по правой стороне виднелись узкие ниши, в которых стояли тяжелые керамические вазы со шпильями бамбука. Высокие арки слева прорезали стену, каждая была закрыта тяжелыми рыжеватыми занавесями. Витиеватые колдолампы, сейчас погасшие из-за отсутствия магии, украшали арочное пространство. Лопастидюжины вентиляторов медленно вращались на потолке, обычные светильники, вставленные в центр каждого из них, озаряли пространство.

Ровный гул собирающейся толпы проникал сквозь занавеси. Мы находились на третьем этаже.

Магия ударила, задушив электричество. Лампочки мигнули и погасли. Вентиляторы лениво остановились, а на стенах витые стеклянные трубки колдолама зажглись, окрасив коридор бледно-голубым сиянием.

Глубокий гортанный рев пронзил шум толпы. Хриплый, нечеловеческий вопль, вобравший в себя страх. Волосы у меня на затылке встали дыбом. Сайман наблюдал за моей реакцией. На его лице возникло самодовольное выражение.

Я проигнорировала это.

– Куда мы идем?

– На VIP-площадку. Если помнишь, я говорил, что мне нужно твое профессиональное мнение. Члены команды, которую тебе надо оценить, обычно сидят там перед боем.

– Что еще за команда? – спросила я, вспомнив о записке Дерека, спрятанной в напульснике на левой руке. Передать Ливи из «Жнецов»...

– «Жнецы».

8

Полукруглая смотровая площадка оказалась заполнена почти на треть. В основном свет исходил от свечей, горящих на маленьких круглых столиках. За ними были огромные окна,

от пола до потолка, в форме полумесяца, из них открывался вид на парковку и саму Атланту, погруженную в темноту.

Мы с метаморфом подошли к одному из столиков, и я принялась изучать гостей. Всего шестнадцать человек, три телохранителя, четыре женщины, две – темноволосые, но никто не выглядел как боец.

Заметив мужчину, сидящего через пару столиков от нас, я почувствовала легкий толчок, будто мою руку ударило током. Высокий, примерно шести футов, в костюме из мягкой серой кожи, большую часть которого, впрочем, скрывал простой грубый плащ. Длинные темные волосы ниспадали незнакомцу на плечи. Его глаза остановились на мне и не отпускали, в них промелькнуло властное выражение. Он сидел спокойно, его манеры были расслабленными и дружелюбными. Если вы случайно наступите ему на ногу, он может быть любезен и извинится, что встал у вас на пути. Но было нечто, выдававшее в нем силу и склонность к невероятной жестокости. Он абсолютно точно знал, что способен за считанные секунды убить абсолютно любого человека здесь и сейчас, и это знание превосходило необходимость что-либо доказывать.

В его бокале был какой-то прозрачный напиток. Водка или вода? Последнее бы значило, что мужчина намеревался оставаться трезвым, а потому представлял еще большую опасность.

Сайман выдвинул стул, ожидая, что я сяду, повернувшись спиной к подозрительному типу.

– Другой, – пробормотала я.

Мужчина до сих пор глазел на меня.

– Прости?

– Другой стул.

Саймон сделал несколько грациозных шагов и выдвинул еще один свободный стул.

Я присела, Сайман тоже.

Официант, подскочив, заслонил мне обзор.

Метаморф заказал коньяк.

– А леди? – уточнил официант.

Мой спутник открыл было рот.

– Вода, без льда, – выпалила я.

Сайман закрыл рот. Парень отошел, открыв моему взору объект слежки. Надо сказать, что мужчина даже слегка повернулся, чтобы наблюдать за нами. Он продолжал буравить меня взглядом, будто пытался что-то найти в моем лице.

Но я-то прекрасно подхожу на роль охранника. В общем, смотреть можно, приятель, но только тронь Саймана, и я сверну тебе шею.

– Не нужно притворяться моей телохранительницей, – вполголоса проговорил метаморф.

– Не нужно притворяться, что у нас свидание.

Это вопрос принципа. Если кто-то подстрелит Саймана, пока я сижу всего в двух футах от него, мне сразу же придется заняться убийством монстров.

– Ничего не могу поделать. Ты просто сногшибательна.

– Подразумевается, что я должна упасть в обморок?

Мужчина встал и направился к нам. Точно, шесть футов два дюйма – не меньше. Мне не понравилось, как он двигался: плавные, подвижные суставы. Мечник. Да еще исключительный: при его-то росте иметь такую грацию. Высокий, гибкий, смертельно опасный.

Сайман вздохнул:

– Я, конечно, рискую показаться грубым, но ухаживать за тобой – все равно что играть в баскетбол с дикобразами. Ни один комплимент не останется безнаказанным.

– Тогда прекрати их говорить.

На ВИП-площадке появился рыжеволосый юноша. Он бодрым шагом пересек пространство. Мечник замер на полпути. Парень приблизился к нему, что-то прошептал и отступил в сторону. Он обращался к мужчине с почтением, как к старшему по званию.

Мечник бросил на меня последний взгляд и ушел.

Сайман усмехнулся.

– Не вижу ничего смешного.

Официант принес нам наши бокалы: высокий с водой – для меня и тяжелый хрустальный с коньяком – для Саймана.

Метаморф взял свой заказ, согревая темно-янтарную жидкость, и поднял бокал повыше, вдыхая аромат.

– Меня не удивляет мужское внимание. Ты – очаровательная женщина, Кейт. Смелая. Волнующая. И есть определенные преимущества находиться в моем обществе. Я – привлекательный, успешный, уважаемый. И очень богатый. Здесь моя репутация безупречна. Твоя красота и мое положение создают ауру притягательности. Думаю, ты найдешь, что весьма желанна для присутствующих. Мы могли бы быть сногшибательным дуэтом...

Я согнула запястье и протянула ему серебряную иглу, умудрившись уколоть свою ладонь.

– Что это?

– Игла.

– И что мне с ней делать?

Что? Эх, Сайман...

– Пожалуйста, засунь ее себе в голову, а то она мне мешает, – отшутилась я.

Дверь, ведущая на ВИП-площадку, распахнулась, и я увидела новых зрителей. Двое мужчин. Тот, что слева, возвышался над своим приятелем. Громадный здоровяк. Волосы острижены так коротко, что на скальпе осталась лишь щетина, а спину он держал настолько прямо, что казалось, будто он кол проглотил. Он был в черных брюках и гигантских армейских ботинках. Закрученные вихри племенных татуировок, четкие, угольно-черные, словно нарисованные смолой, обвивали его руки, окрашивали грудь и по шее забирались на спину. Множество продуманных узоров. Любопытно, что все они были одного цвета.

Рядом с ним шагала мужчина со светлыми волосами лимонного оттенка. Пряди доходили до края челюсти и вздыбливались вокруг его узкого лица в беспорядке.

Странная стрижка для мужчины, но ему удавалось не выглядеть слишком женственно.

– А вот и они. – Сайман небрежно откинулся на спинку стула.

– «Жнецы»? – пробормотала я.

– Да. Темный дикарь выступает под псевдонимом Цезарь. Блондин – Март.

– А их настоящие имена? – Если кто-то и знал их, то, конечно же, Сайман.

– Понятия не имею. – Он пригубил коньяк. – И меня это беспокоит.

«Жнецы» нацелились на наш столик.

– Нашел конкретную зацепку?

– Вряд ли они являются людьми.

Я наблюдала за Мартом. Худой, если не тощий, он носил серый плащ, который оставил не застегнутым. Под ним было то, что можно описать, как наряд вора-домушника: черный, плотно прилегающий к груди костюм, облегающий ноги и исчезающий в черных мягких сапогах. Если бы я не обратила внимания на то, как была натянута ткань, то упустила бы минутное напряжение мышц нижних конечностей.

Март прыгнул и приземлился на наш столик, слегка сгорбившись.

Превосходный баланс – прыгал он с пола, приземлился на носочки, и стол даже не покачнулся под ним.

Март смотрел прямо перед собой, демонстрируя мне резной профиль. Очень светлые голубые глаза, обрамленные темно-серым ободком, – бесспорно, человеческие. Неплохое тело-

сложение, без очевидных изъянов. Фигура компактная, можно даже сказать, оплетенная мышцами. Длинные руки и ноги, такими удобно хвататься. Никаких странных запахов. Он смахивал на человека, но еще не было ни одного раза, чтобы Сайман ошибся.

Нужно как-то задержать его, но как? Если сомневаешься, ткни палкой в улей, может, вылетит что-нибудь интересное. Я хлопнула в ладоши.

– Понятия не имела, что у команд «Ямы» такие симпатичные болельщики. А вы не повторите еще раз ваш трюк, но с большим энтузиазмом?

Март повернулся и не мигая уставился на меня. Напоминало взгляд ястреба: сдержанность и обещание внезапной смерти.

Я притворилась, что задумалась, и щелкнула пальцами:

– Знаю, чего не хватает. Помпонов!

Никакой реакции. Он понял, что я оскорбила его, но не был уверен, как именно.

Сайман усмехнулся.

Март продолжал пялиться на меня. Я отметила его идеальную кожу. Это уже чересчур. Никаких царапин или порезов. Никаких дефектов, прыщей или угрей. Отполированный до блеска алебастр.

– Что привело вас к нашему столику, джентльмены? – непринужденно спросил метаморф.

Ни тени тревоги. Должна отдать ему должное – у него были яйца.

Татуированный скрестил руки. Он был высоченным, с пропорциональными конечностями. Присмотревшись к его рукам, я поняла, что они скорее были длинными, чем накачанными.

Тип уставился на Саймана немигающим взглядом.

– Вы проиграете, – произнес он отчетливо, его глубокий голос был окрашен акцентом, который я не сумела определить.

Я медленно протянула руку, чтобы коснуться лица Марта. Он дернулся. Я едва заметила его движение, а его пальцы уже сжали мои. Хватка как стальные тиски. Тоже быстрый. Возможно, быстрее, чем я. Забавно.

Я расслабила ладонь.

– А ты сильный.

Так и было. А еще он совсем не закрылся. Значит, Март достаточно быстр, чтобы заблокировать удар бокалом, который я разобью и воткну ему в горло. Заманчивая теория, не отказалась бы проверить ее на практике.

– Март! – голос Саймана щелкнул как кнут. – Если ты ее сломаешь, то заплатишь за это.

Март повернул голову в его сторону. Это выглядело странно: повернулась только голова. Как у совы. Или у кошки. Он отпустил мои пальцы. Вероятно, он сбросил меня со счетов, ведь просто-напросто женщина в ярком наряде.

На ВИП-площадку зашла темноволосая девушка. Юная, не больше восемнадцати. С такими чертами, как у нее, она бы чувствовала себя как дома на улицах Дели: глубокие темные глаза, круглое, полное лицо, густая грива волос, струящихся по спине. Она была одета в джинсы и темную рубашку с длинными рукавами, но, глядя на ее походку – слегка покачивающиеся бедра, плечи немного откинута назад, демонстрируя грудь, – я вообразила ее в сари. Экзотическая индийская принцесса. Мужчины моментально переключились на нее.

Три к одному, что я увидела Ливи, которой предназначалась записка Дерека. Я без труда поняла, что красотка вдохновила волчонка потерять здравый смысл.

Она продефилировала к нашему столику и остановилась в нескольких футах от него, не поднимая глаз.

– Асаан, – промурлыкала она, обращаясь к Марту. – Хозяйка хочет тебя видеть.

Татуированный оскалится. Она прервала их привычный порядок запугивания.

Девушка покорно склонила голову.

«Жнецы» вот-вот уйдут, вместе с моим шансом передать записку. Что делать?

Неподалеку от нашего столика две женщины поднялись и извинились, после чего направились к двери, на которой красовалась характерная табличка.

То, что нужно. Дамская комната.

– Мне нужно в туалет! – громогласно объявила я и, вскочив, пристально посмотрела на темноволосяную девушку. – Пойдем со мной, я не хочу быть одна.

Она вытаращилась на меня, будто я говорила на китайском. Какая же ты дурочка.

– Я не хочу быть одна, – повторила я. – Вдруг там какие-нибудь неадекватные или чокнутые.

Татуированный повернул голову в сторону уборной, и девушка вздохнула.

– Ладно.

Уходя, я услышала голос Цезаря.

– Когда ты умрешь, твоя женщина будет кричать.

– Это угроза? – парировал Сайман.

– Обещание.

Мы вошли в дамскую комнату. Едва за нами закрылась тяжелая дверь, девушка обернулась.

– Вот и все. Если только вы не хотите, чтобы я держала вас за руку, пока вы будете в туалете, то мне пора.

– Вы – Ливи?

Она моргнула:

– Да.

– Я – друг Дерека.

Имя хлестнуло ее. Она отшатнулась.

– Ты знаешь Дерека?

Я вытащила записку из напульсника.

– Держи.

Она вырвала листок из моей руки и прочитала. Ее глаза расширились. Ливи смяла записку и бросила ее в круглое отверстие мраморной стойки.

– У тебя проблемы?

– Мне нужно идти. Я буду наказана, если меня не будет слишком долго.

– Подожди! – Я схватила ее за запястье. – Я могу помочь. Скажи, что случилось.

– Ты ничего не сможешь сделать! Ты просто шлюха! – Ливи высвободилась, порвав рукав своей рубашки, распахнула дверь и вылетела наружу.

Бывают моменты, когда психологическая устойчивость в стрессовых ситуациях как нельзя кстати. Она помогает тебе прорываться вперед, когда ты пробираешься по канализации, по самые бедра утопая в человеческих экскрементах, кроша на кусочки бесконечно восстанавливающегося червя-импалу. Еще она не дает тебе закричать, когда два молодых идиота собираются покончить жизнь самоубийством, не без участия «Жнецов», и противостоят всем попыткам им помочь.

Записка.

Она выкинула ее. Я дала слово, что не буду читать послание, пока не отдам его Ливи, но теперь девушка уже узнала содержимое записки и вообще выбросила ее, так что та стала достоянием общественности.

Я была обычной женщиной, поэтому технически могла ее прочесть.

Две дамы, которые направились в уборную еще до меня, покинули свои кабинки, продолжая щебетать о чьем-то бицепсе. Они прошли мимо меня и начали поправлять свой и без того идеальный макияж перед зеркалом.

Мысленно я пробежалась по всем доводам за и против. Они – довольно-таки жалкие, но мне, в общем-то, наплевать.

Я повернулась к стойке и сунула руку в отверстие. Комки влажных бумажных полотенец касались моих пальцев.

Женщины уставились на меня так, будто у меня на голове вырос канделябр.

Мило им улыбнувшись, я убрала руку и заглянула в дырку. Низкий, широкий мусорный бак забит салфетками до отказа. Я могла пытаться весь день, но так ничего и не достать. Стойка – мраморная, а шкаф под ней металлический. Имелся вариант добраться до мусорного бака через небольшую дверцу.

Я схватилась за ручку. Заперто.

Дамы поняли, что самым разумным было игнорировать меня и вернулись к обсуждению бицепсов.

Я осмотрела замок. Взлом не являлся моей сильной стороной, зато тупо сломать что-то – это как раз в моем духе. Я отступила, чтобы у меня было больше места. Хорошо, что стойка оказалась относительно высокой: трудно сделать удар снизу с достаточной силой.

Я шагнула вперед и стукнула боковым ударом дверь. Металл загремел, как барабан. Дверца прогнулась, но выдержала.

Женщины замерли.

Я опять пнула по вмятине.

Бум.

Хорошая дверь. *Бум.*

Дверца соскользнула и с грохотом рухнула на пол. Я улыбнулась испуганным дамам: – Уронила обручальное кольцо. Знаете, так бывает. Девушка сделает все ради бриллианта.

Они ретировались.

Я вытащила мусорное ведро и начала в нем рыться. Бумажное полотенце, еще полотенце, использованный тампон...

Фу. Кто положил его в урну для полотенец? А вот и она.

Я развернула смятую записку. «В «Ред руф инн» в то же время, сегодня ночью». Кусочки пазла начали выстраиваться у меня в голове. Потрясающе красивая девчонка, наверное, собственность команды смертоносных гладиаторов, которые, возможно, даже и не люди. Юный оборотень с чрезмерно развитым защитным инстинктом. Дерек по уши влюблен – ничто другое не заставило бы его нарушить законы Кэррана, – и он собирался спасти Ливи. И он явно был на прямом пути к тому, чтобы ему отрезали яйца.

Итак, где же находится «Ред руф инн»? Я слыхала, что эта сеть отелей была фактически единственной франшизой, еще остававшейся в бизнесе. Отличительная черта «Ред руф инн» – красная крыша.

Но в наше время крышу любой лачуги можно покрасить в красный цвет, а затем начать сдавать в развалюхе комнаты на ночь.

Проблема заключалась в том, что я не имела ни малейшего представления, где поблизости может быть «Ред руф инн».

«Жнецы» произвели на меня впечатление параноиков, приезжающих и уезжающих всем скопом. На их месте я бы ушла вскоре после окончания последнего поединка, в котором принимала участие моя команда. Вдобавок держали Ливи на коротком поводке. Ее отсутствие недолго останется незамеченным. Дерек оказался идиотом, однако не лишенным мозгов. Он бы это понял. Он встретит девушку где-нибудь недалеко от их маршрута, которым они будут возвращаться. В лучшем случае они поговорят, и она вернется. В худшем у него есть средство передвижения.

Вот вам и совместный побег. Который закончится катастрофой.

Я пнула мусорный бак обратно под стойку, приставила дверцу, чтобы закрыть дыру, поправила свой наряд и покинула уборную.

Сайман сидел в одиночестве. При виде меня он выгнул бровь. Скопировал мой жест – он явно недоволен. Но не настолько, чтобы не подняться при моем появлении.

– Еще минута, и мне пришлось бы просить персонал спасти тебя, – сказал он.

– Ты и есть персонал.

– Нет, я владелец.

Туше.

– Какие у тебя проблемы со «Жнецами»?

– Думаю, ты неправильно поняла суть нашего соглашения. – Он поднялся и галантно предложил мне свой локоть. – Ты оценила команду. И именно ты обязана раскрыть информацию, так что будь уверена, Кейт, меня переполняет желание услышать твое мнение. Дрожу от предвкушения.

– Дрожишь?

– Конечно. Зайдем наши места?

Я вздохнула и позволила вывести себя с ВИП-площадки. Я жутко устала оттого, что меня держали в неведении.

9

Мы спустились по лестнице, прошли за угол и очутились в другом роскошном коридоре, пронизанном арками.

Казалось, Сайман наугад выбрал одну из них и отодвинул тяжелые, кирпичного оттенка занавеси. За ними скрывался круглый балкончик, окруженный сплошными стальными перилами, которые едва доходили мне до бедер. Я увидела четыре мягких кресла, обитых рыжеватой тканью, очень похожих на те, что стоят в кинотеатрах.

Я прошла к перилам и начала изучать огромный зал. Настоящий амфитеатр, он протянулся в обе стороны по крайней мере на сто пятьдесят ярдов. Стены напоминали соты с арочными балконами в три ряда. Каждый вмещал от шести до восьми зрителей и имел собственный вход, который, если судить по конкретно нашему, вел в широкий коридор. Персонал пытался свести к минимуму давку, если что-то пойдет не так.

Впереди находился самый нижний уровень, смахивающий на громадную оркестровую яму. Там-то уже не было ни сидений, ни балконов.

Голый бетон, слегка наклоненный к центру, где расположилась овальная песчаная арена. Ограда из прочных переплетенных цепей, закрепленных на стальных столбах, очерчивала ее.

Действительно, «Яма», как она есть. Наш балкон выступал в разы дальше, чем остальные, и если бы я разбежалась, то допрыгнула бы до ограждения. Песок тоже привлек мое внимание. Я отвела взгляд.

– Особые места?

– Лучшие, Кейт. Но, несмотря на то что «Яма» так близко, мы в полной безопасности.

Сайман указал куда-то вверх. Я подняла голову и обнаружила металлическую решетку, скрытую бархатной кулисой.

– Я могу опустить ее, потянув за рычаг. И, конечно, имеются дополнительные меры предосторожности.

Теперь он указал вниз.

Слева от нас на бетонном полу расположился тяжелый пулемет «Е-50», установленный на поворотном основании и укомплектованный двумя красногвардейцами. Оружие меня особо не интересовало, но я знала: такое использовали оборонщики при столкновениях с бесхозными вампирами.

Пулемет стрелял патронами пятидесятого калибра со скоростью более трех тысяч футов в секунду. На расстоянии в две тысячи футов выстрел оказывался смертельным. На расстоянии ста ярдов он мог пролететь сквозь твердую сталь, будто это была папиросная бумага. При максимальной скорострельности он выплевывал полторы тысячи пуль в минуту. Конечно, с такой скоростью ствол расплавится после нескольких тысяч выстрелов, но, если вы не убили вампира за первые несколько секунд, вы все равно будете мертвы.

В дальнем правом от нас углу стоял точно такой же пулемет. Все, кто попадет между огнестрелами, мгновенно умрут.

К сожалению, самое лучшее оружие находилось в распоряжении самых сильных парней. Если бы я хотела доставить владельцам «Арены» неприятности, то попыталась бы убрать артиллеристов.

На случай, если технологии потерпят неудачу, две дополнительные команды красногвардейцев ждали своего часа в противоположных углах: одна группа бойцов – с метателем стрел, другая – с разнокалиберными стволами и прочим оружием.

– Похоже, вы не хотите повторения катастрофы с Андрюфом.

Если Сайман и удивился моим знаниям любопытных фактов об Играх, то никак этого не показал.

– Верно. Но, уверяю тебя, довольно-таки много оборотней до сих пор принимают в турнире участие.

– Как? Разве Царь Зверей не наложил на это вето?

– Мы приглашаем оборотней, не входящих в его Стаю. Они сражаются, и мы увозим их до истечения необходимых трех дней.

Значит, у приезжих оборотней – три дня, чтобы нанести визит Стае и получить разрешение остаться на ее территории, иначе местные хозяева сами к ним придут, что совсем не понравится непрошеным гостям.

– Впечатляюще.

Сайман улыбнулся:

– Оно того стоит. Только цена билетов покрывает большую часть расходов, связанных с бойцами. Настоящие деньги приходят со ставок. За хороший бой Совет получает от половины до трех четвертей миллиона. Самый крупный выигрыш превысил два миллиона.

С надбавкой за риск я получала чуть больше тридцати тысяч в год.

Я смотрела на песок «Ямы». Видения закружились в моей голове. Ограда, бетон, оружие, Сайман – все растворилось в ослепляющем солнце, ярком и безжалостном. Я слышала шум толпы на деревянных трибунах, стремительное стаккато испанского, пронзительный смех женщин и хриплые голоса букмекеров, выкрикивавших номера участников.

Я ощутила присутствие отца, спокойное и надежное. Успокаивающий вес Погибели оттянул мою руку. И я чувствовала запах моей кожи, опаленной солнечными лучами. Из песка поднимался кровавый пар...

– Присядем? – голос Саймана вторгся в мои мысли. И к лучшему.

Мы заняли свои места. Огромные занавеси кирпичного оттенка сдвинулись в дальние левый и правый концы зала, открывая два входа с тяжелыми дверями: правый окрашен ярким золотом, а его двойник слева – в «веселенький» оттенок иссиня-черного.

Сайман наклонился ко мне.

– Бойцы входят через «Золотые ворота», а трупы покидают «Яму» через «Полуночные». Логично, правда? Золото принадлежит победителю.

Раскатистый гул огромного гонга пронесся по «Арене», призывая аудиторию к тишине.

Из «Золотых ворот» вышла стройная женщина в серебряном платье.

– Добро пожаловать в наш дом битвы, где жизнь и смерть танцуют на острие клинка! – Ее низкий голос прозвучал на всю «Арену». – Да начнутся Игры!

– София, – проговорил Сайман. – Продюсер.
Женщина скрылась.

Огромное табло, подвешенное на цепях, опустилось с потолка и зависло прямо над «Полуночными воротами». Имена, написанные на белом фоне каллиграфическим шрифтом, были обрамлены двойными деревянными рамками: Родригес против Каллисто. Коэффициенты под ними гласили: «– 175/ + 200».

На победу Родригеса ставили немного больше человек. Если вы сделаете ставку на него как на победителя, то придется поставить сто семьдесят пять баксов, чтобы получить сверх еще сотню. Если вы выберете Каллисто и она выиграет, за каждые сто долларов вы получите обратно свои деньги и еще двести в придачу.

– Оба – люди. Не слишком интересно. – Сайман махнул рукой в сторону табло. – И как тебе «Жнецы», Кейт? Мне не терпится услышать твою оценку.

– И Март, и Цезарь – бойцы?

Он кивнул.

– Ты когда-нибудь видел, как у них течет кровь?

– У Цезаря. Во время боя с оборотнем он получил несколько глубоких ран на груди и спине. Март до сих пор не тронут.

Я задумалась:

– Ты заметил, насколько идеальна его кожа?

Сайман нахмурился:

– У нее ровный оттенок, но я не понимаю, к чему ты клонишь.

Неудивительно. Кто-то, кто обращался со своей кожей как с глиной, лепил и тянул по собственному желанию, не понял бы важность идеального цвета лица. Слова «прыщик» просто не существовало в словаре Саймана.

– У обычных людей есть недостатки. Синяки, угри, забитые поры, маленькие шрамы. Ничего подобного у Марта нет. Его кожа абсолютно гладкая и неестественно идеальная.

– Возможно, он ускорил исцеление.

– Я видела оборотней с рубцами, а они регенерируют сломанные конечности за пару недель. У нормального человека история написана на его шкуре, Сайман. У нас есть шрамы, полученные во время тренировок, еще до того, как мы стали достаточно хороши, чтобы их избегать. Но у него их нет. Как давно ты его знаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.